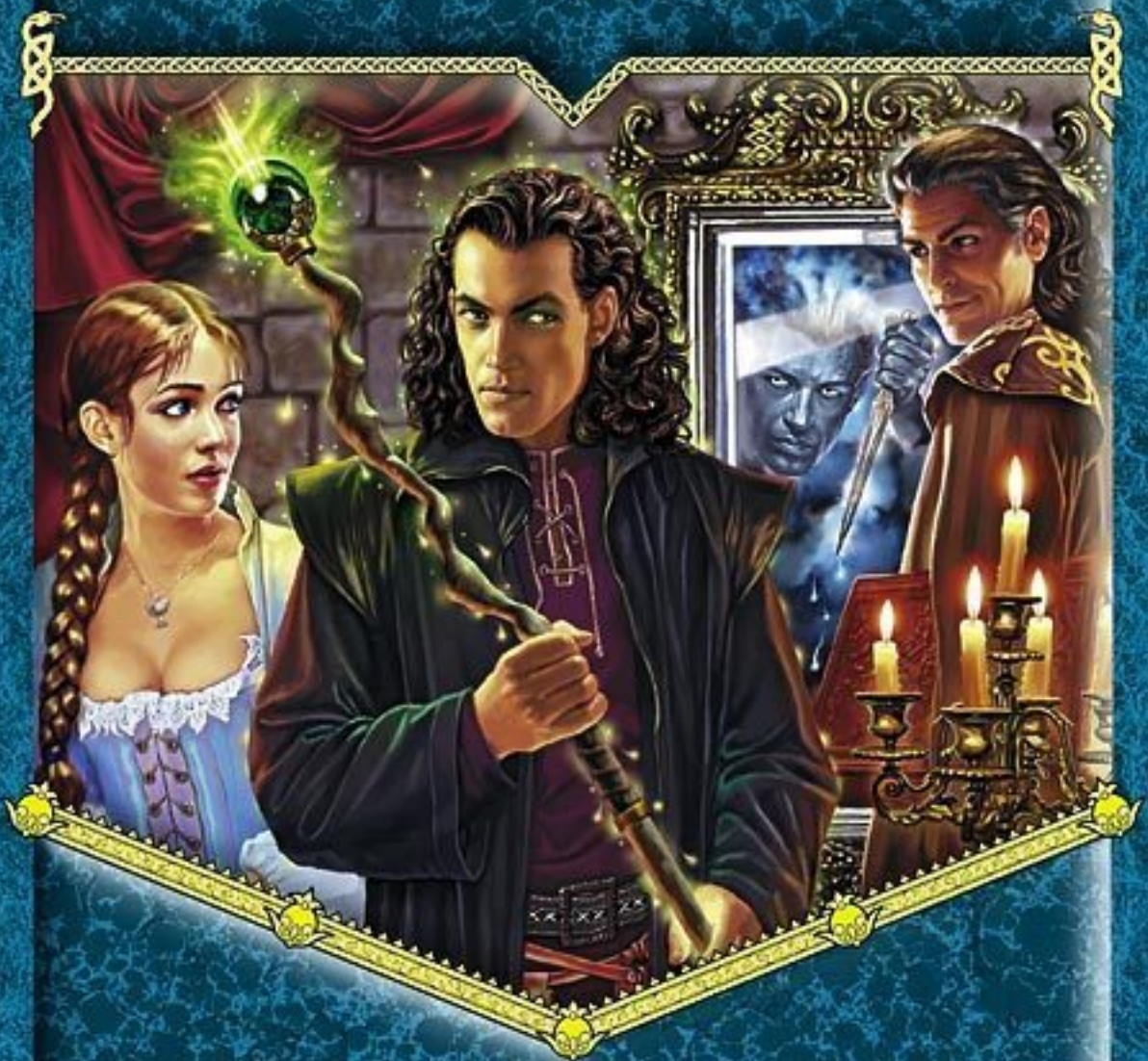

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елена МАЛИНОВСКАЯ

ПРАКТИЧЕСКАЯ
ДЕМОНОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Приключения Вулдижа, потомственного некроманта

Елена Малиновская

Практическая демонология

«Автор»

2008

Малиновская Е. М.

Практическая демонология / Е. М. Малиновская — «Автор»,
2008 — (Приключения Вулдижа, потомственного некроманта)

Дождливая погода, протекающая крыша, опустевший кошелек и отсутствие живого собеседника влияют на человека не лучшим образом. На потомственного некроманта тем более. Что может разнообразить жизнь и добавить новых проблем? Конечно же визит прекрасной незнакомки...

© Малиновская Е. М., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Часть первая	5
Часть вторая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Елена Малиновская

Практическая демонология

Часть первая

ЗАМОК НЕКРОМАНТА

Крыша замка протекала. Я лежал на постели и с ненавистью буравил взглядом темное пятно с безобразно рваными краями, которое расплывалось прямо над моей головой. Еще чуть-чуть – и первая капля упадет точно на кровать, которая к утру рискует превратиться в настоящее болото. Только заквакать для полного счастья осталось.

– Хозяин! – В углу маленькой комнатухи засеребрилось облако, очертаниями отдаленно напоминающее человеческую фигуру. Маленькую такую фигуру, ростом с десятилетнего ребенка.

Я не отозвался, обреченно уставившись на безнадежно загубленный потолок. Проклятые дожди! Уже целый месяц без остановки льют. Вчера к вечеру разяснилось было, но едва я обрадовался, что непогоде пришел конец, как ночью дождь ливанул с утроенной силой. И вот итог. С такими темпами протечки скоро придется переехать в подземелье, находящееся под замком. Правда, там тоже есть опасность затопления. Призрак родового склепа Райчел вчера жаловался, что уровень грунтовых вод за неделю поднялся втрое. Как бы кости моих ненаглядных предков не всплыли. Их опасно тревожить. В прошлый раз два месяца пришлось нравоучения покойной матушки слушать, пока она не соизволила вновь в мир мертвых удалиться.

– Хозяин! – немного осмелев, двинулось вперед облако, обрывая мои невеселые раздумья. – Крыша течет.

– Сам вижу, – тяжело вздохнув, процедил я сквозь зубы, с неохотой переворачиваясь на бок. – Что делать будем?

Облако молчало, слегка удивленное вопросом. Потом заискрилось приятным неярким светом и приняло свою окончательную форму – невысокого старичка, абсолютно лысого, но с роскошной белой бородой, спускающейся ниже груди на вытертый бархатный камзол. Прошу любить и жаловать – Тоннис, фамильный призрак моего рода, который в свою очередь насчитывает не меньше тысячи лет истории. Как это обычно бывает, сейчас древнее семейство безвозвратно обеднело, от былой славы и могущества остался лишь этот ветхий, рассыпающийся замок и я, единственный законный владелец руин и наследного титула барона, великий и зловеющий некромант Вулдиж.

– Быть может, из деревни подмогу кликнуть? – деловито осведомился Тоннис, робко приближаясь еще на шаг.

– А деньги на оплату где взять? – мрачно спросил я, морщась.

Самая крупная капля наконец-то не удержалась на потолке и с потрясающей точностью упала мне прямо в ухо.

Я вскочил на ноги, ошалело замотав головой, потом продолжил, не глядя на отпрянувшего от неожиданности призрака:

– Я и так всей округе должен. За молоко, мясо и зелень. Чую, соберутся как-нибудь все мои кредиторы и двинут на замок с вилами. Что тогда делать? Не колдовством же обороняться – еще зашибу кого-нибудь ненароком. За такие дела меня святая инквизиция мигом лет на двести в темницу усадит. Какая там у них любимая формулировка? «За неподобающее и неразумное использование силы, данной свыше, которое привело к гибели или причинению вреда обычному люду». На этом и прервется наш род. Наследника-то у меня нет, а в их пога-

ных земляных ямах ни крупинцы энергии не найдешь, чтобы весь срок без проблем отмотать. Или дряхлым старцем выйду, или вперед ногами вынесут и на ближайшем погосте быстренько закопают. А скорее всего – сожгут на всякий случай, чтобы из мертвых не вздумал восстать.

Тоннис огорченно потупился, замерцал всеми цветами радуги. Видать, сильно расстроился.

– Ладно, не переживай, – ощутив слабый укол раскаяния, попытался успокоить я старика. – Придумаю что-нибудь. Чай, и не из таких передряг выбирались.

– Райчел болтал, будто на кладбище в соседней деревне могила есть известного разбойника, – немного оживившись, затараторил призрака, таинственно округляя глаза.

– И что? – рассеянно спросил я.

Зябко передернул плечами и накиннул поверх пижамы длинный теплый халат.

– Ну... – растерялся от такого вопроса Тоннис. Откашлялся и твердо произнес: – Вы бы того... наведались бы туда. Расспросили бы кости. Поди, у разбойника много тайников было. Враз бы все денежные дела поправили.

Я задумчиво почесал голову. Предложение казалось заманчивым, если бы не одно, точнее, два «но». Во-первых, я знал точно, что на том кладбище никогда не хоронили никаких разбойников. Было дело, однажды я наклюкался с тамошним охранителем, даром, что умертвие, а самогон хлебал за милую душу. И огурчиками солеными не брезговал, а поначалу все ныл, что лучше живой плоти закуски не бывает. Ну, и по пьяной лавочке охранитель мне все сплетни и слухи кладбищенские выболтал. Ничего интересного, если честно. Большая часть тамошнего населения от старости упокоилась, кто-то – по собственной дурости, и совсем уж единицы – из-за злого умысла. На каждом погосте таких историй сотню услышишь, если охранителя разговорить получится. А мне подобным не привыкать заниматься.

Впрочем, я что-то отвлекся. Так вот, никакими разбойниками там и не пахло. Из интересенького только душегубец был один, который свою жену от ревности со свету сжил, а потом и сам на себя руки наложил. До сих пор мается, покоя не находит, думает, что супруга и на том свете супругу дражайшему рога наставляет. Да и поделом ему. Нечего на себя роль судьи и палача брать.

Это было первое «но». А второе намного весомее. В прошлый раз мы с умертвием с пьяных глаз в деревню шалить отправились. Охранитель в печную трубу утробно завывал и ставнями хлопал, а я у входной двери дожидался. Только кто из избы испуганно ломанется – за шкуру ловил и на ухо со зловещим придыханием кричал: «Покайтесь, люди, скоро последняя битва богов!» Ох, сам знаю, что дурак. Но тогда это так весело казалось. Да и вообще, подумаешь, покуражился немного. Хотя чуть-чуть скуку развеял – ко мне ведь редко люди на разговор забредают. Если только прохожий заплутает, завернет дорогу спросить. И то, узнав род моей деятельности, бежит прочь от замка так, что пятки сверкают. Вот и приходится с призраками пить да душу им изливать.

Веселились мы так, веселились, пока на местного кузнеца не нарвались. Едва я его за шиворот схватил, как он, недолго думая, развернулся и мне кулаком прямо в глаз засветил. А на умертвие полное ведро святой воды опрокинул, чудо, что не попал. Словом, на этом наше развлечение и закончилось. Хорошо еще, что живыми ноги унесли. Точнее, что я живым ноги унес, умертвию это уже не актуально. И благо, что до инквизиции слухи про мои шалости не дошли. Такой бы штраф вломили – точно бы пришлось замок продавать.

Вот с той поры я в соседнюю деревню не ходок. Кузнец тогда обещал меня на узкой тропинке подстеречь и второй глаз подбить, чтобы неповадно было над добрыми людьми шутить. На мои-то земли он не сунется, чай, дурных нет в фамильное логово некроманта по своей воле идти. Но и я в те края теперь вовек не пойду. Дождусь, когда о моем позоре подзабудут.

– Нет, Тоннис, – качнул я головой, пытаясь не покраснеть, как всякий раз при воспоминании о той постыдной истории. – Это не выход. Нет там ничего – лично проверял.

Старик огорченно нахмурился и вдруг с тихим хлопком пропал. Я, несколько не удивившись, подошел к окну и с усилием отдернул тяжелые плотные гардины. Тусклый дневной свет с трудом пробрался сквозь давно не мытое стекло, и скромная обстановка моей спальни предстала во всем великолепии. Весьма сомнительном великолепии, стоит признать честно, – потолок в темных влажных разводах, на ковре сальные пятна непонятного происхождения, письменный стол около окна полностью завален бумагами под толстым слоем пыли. И посередине комнаты – неубранная кровать. Настоящее логово черного колдуна, ничего не скажешь. Или закоренелого холостяка, что будет намного ближе к истине.

Я устало опустил в кресло, небрежно смахнув при этом кипу пожелтевших свитков, и едва не расчихался от поднявшихся клубов пыли. Интересно, куда Тоннис отправился? Неужели какая-нибудь неосторожная крыса на кухню забежала и он решил устроить срочную и показательную охоту на несчастного грызуна? Забавно будет посмотреть на это безобразие. Тоннис даже комара при всем горячем желании собственноручно не убьет, ибо не может до живого даже дотронуться. Так и вижу чудную картину: крыса забралась в кастрюлю и за обе щеки уплетает суп, а призрак висит над ней и словесно увещевает бросить сие недостойное занятие.

– Хозяин, – внезапно раздалось за спиной.

Я вздрогнул от неожиданности и недовольно обернулся, мысленно кляня Тонниса за его дурную привычку входить без предупреждения.

– Что? – сквозь зубы цыкнул я, заодно подмигнув своему отражению в старинном зеркале.

Долговязый молодой человек, лет двадцати пяти, с длинным аристократическим лицом и печальными серыми глазами подмигнул мне в ответ и тут же демонстративно повернулся спиной. Видать, зеркало еще обижается, что я на днях, придя в совершеннейшее уныние из-за вечного безденежья, едва не продал его старьевщику. Пришлось зеркалу самому бороться за свое спасение. Покупатель, лицезрев вместо своего отражения ходячего упыря с зеленой склизкой кожей, поспешил как можно быстрее удалиться из замка, оглашая окрестности истошными криками. И чего было так пугаться? Просто особенность у зеркала такая – по своему желанию отражать все, что оно когда-либо видело. Я как раз хотел об этом старьевщика предупредить, жаль, не успел немного.

– Там девушка у ворот замка, – тем временем растерянно произнес Тоннис. – Стучит, войти хочет.

– Девушка?! – не поверил я. Задумчиво пожевал губами и с некоторой опаской поинтересовался: – А чего ей надо?

– Не знаю, – почему-то шепотом ответил призрак. – Говорит, с вами встретиться желает. Хорошенькая такая, лет восемнадцати. Волосы темные, а глаза синие-синие, словно озера лесные.

Я закашлялся, пораженный неожиданной поэтичностью фамильного призрака. Не ожидал от старого Тонниса подобного романтического описания, если честно. Видать, девица и впрямь ничего.

– Тебя не испугалась? – через пару секунд продолжил я расспросы.

– Нет, – ощерился в беззубой улыбке призрак. – Я-то по дурости, едва услышал, как в ворота стучат, прямо перед ее носом материализовался. Думал, это привычный кто в гости заявился. Остальных-то к вам домой и за деньги не затащить. Она, правда, побледнела немного, но потом едва меня за грудки не взяла – веди к хозяину, и все.

– Ну что же, – медленно протянул я, пытаюсь не сгореть от любопытства. – Желание дамы для меня закон. Пригласи в мой кабинет.

И едва ли не бегом рванул вон из спальни.

– Хозяин, – укоризненно произнес Тоннис мне в спину, – вы бы приделались хоть чуть-чуть. Негоже гостью в халате встречать.

– Тьфу ты, – в сердцах сплюнул я, резко останавливаясь на пороге. – И то верно. Ладно, ты пока ее в кабинет води и разговорами развлекай, а я на себя что-нибудь более подобающее случаю накину.

Призрак почтительно склонил голову и исчез с чуть слышным хлопком. Я тут же заметался по комнате, разыскивая какую-нибудь более-менее чистую и приличную одежду. Наконец остановил свой выбор на черной мантии, украшенной вышитыми серебром звездами, быстро накинул ее на себя, пригладил влажной от волнения рукой космы на голове и стремглав кинулся в кабинет. Давненько у меня гостей не было.

* * *

Гулкое эхо разговора далеко разносилось по пустому коридору замка, поэтому я еще на дальних подходах услышал голос Тонниса:

– А род моего хозяина идет от самого Сурина, изначального черного колдуна, который, как молвят легенды, был правой рукой Темного Бога, – с воодушевлением вещал он незваной гостье. – После первой битвы высших сил всей свите опального божества пришлось переселиться из небесных чертогов на землю. Тут Сурин женился на обычной крестьянской девушке и положил начало славному семейству. За бесстрашие и мужество, проявленные в бою, Темный Бог наградил своего верного соратника и всех его наследников мужского пола способностью разговаривать с умершими. Так и появился на свет род Сурина.

Я досадливо покачал головой. Вот ведь шельмец – врёт и даже не запнется. На самом деле все обстояло совсем не так.

Если верить семейным легендам, Сурин и впрямь состоял в свите Темного Бога, только был не его правой рукой, а обычным слугой из разряда «подай-принеси». Читывал я в далеком детстве дневники, оставшиеся от знаменитого предка. Там он четко и недвусмысленно говорил, что сам до дрожи в коленках боялся зловещего господина, поэтому до безобразия обрадовался его свержению. Но вот беда – на исходе битвы, когда ее конец был, по сути, предопределен, Сурин умудрился опрокинуть на Темного Бога бокал горячего вина. Тот, и так удрученный скорым поражением, взъярился сверх меры и предал несчастного и весь его род жуткому проклятию: всегда и всюду видеть неупокоенных. Пошутить, наверное, так решил. Хотя, с другой стороны, хуже наказания нет, чем знать, что и после смерти покой тяжело обрести.

Сурин, правда, сперва не очень-то и расстроился. Напротив, счастлив был, что его живьем не сожрали или кожу на перчатки для господина не пустили. Потом, конечно, осознал, на что его обрекли, но и в этом нашел выгоду. Среди мертвых зачастую весьма интересные собеседники встречаются. Да и лучше собутыльника трудно представить: никогда не напьется, закуски сверх меры не съест, в конце концов – охранит безмятежно спящего перепившего товарища. Кто рискнет такого ограбить или другой вред причинить, ежели рядом умертвие или упырь какой-нибудь сидит, злобно глазами во все стороны зыркает. Из призраков вышли неплохие слуги – всегда о приходе гостей заранее предупредят, последят за ними, чтобы те ничего лишнего из дома не прихватили. Словом, одни плюсы, с какой стороны ни погляди.

Построил мой предок маленький домик в первой попавшейся деревне и принялся жить себе в удовольствие. Говорят, жена Сурина сначала была не очень довольна особенностью мужа. Конечно, какой женщине понравится, что в собственном жилище нигде уединиться нельзя. Ты себя из лохани поливаешь, а рядом призрак какого-нибудь сластолюбца печально

вздыхает об упущенных возможностях. Но ничего, потом привыкла. Даже удовольствие своеобразное от этого получать стала. Привидения же льстили на все голоса, боясь разгневаться супругу новоявленного некроманта. Каждой женщине приятно будет, если в день столько комплиментов от известных в прошлом дамских угодников получаешь. И опасности для чести никакой нет. Призраки нематериальны и могут воздействовать только на предметы. То есть тарелки побить да дверьми постучать – за милую душу, а вот человеку вред причинить уже никак не получается. Максимум дымкой сквозь тело просочатся. Неприятно, конечно, по спине ледяные мурашки пробегут, но ничего смертельного.

Так и жили. Сурин с призраками выпивал, жена его – флиртowała напропалую. Когда с соседками ссорилась, пакостничать разрешала. Кумушки мигом мириться прибегали. Естественно, как тут не прибежишь, если из любого зеркала на тебя мертвец щерится в гнилозубой улыбке и среди ночи ставни сами хлопать начинают.

А потом война случилась. Наш тогдашний славный король Торий Первый не поделил что-то с соседним государством. То ли по торговым налогам не сошлись, то ли просто доспехами побренчать вздумалось. Мало ли. За все причуды правителей обычно простой люд отвечает. Наша деревушка-то на самой границе стоит. Вот она первой и должна была пасть. Жители даже в болота не успели уйти. Слухи о войне доходили, но им все не верили. До последнего надеялись, что уж их-то дом лихая участь минует. Донадеялись. Утром проснулись, а деревня в плотном кольце неприятеля. Во все времена с захваченными разговор был короткий: бабу на сеновал, мужика избить до бесчувствия, а лучше – насмерть, чтобы под ногами не путался да грабить не мешал. А потом огонька в деревушку подпустить, дотла все выжечь, чтобы на долгие годы память осталась.

Так бы, наверное, все и на этот раз случилось, если бы не Сурин. Зря он, что ли, столько лет в свите Темного Бога пробыл и жизнь сохранил. На такие бесчинства нагледелся, что до самой смерти кошмарами мучался. Наверное, потому и пил без меры.

Словом, поглядел на все это Сурин и стремглав на кладбище кинулся. Уж не знаю, о чем он там с мертвецами толковал, только пополз с болота странный зеленоватый туман, плотным саваном и деревню укрыл, и неприятельский отряд. Моя пра-пра-пра-и-так-далее-бабушка мигом сообразила, что к чему. Разослала домовых призраков по соседям со строгим наказом запереться на все засовы и ни двери, ни окна ни в коем случае не открывать. Крестьяне, мысленно уже простившиеся с жизнью и имуществом, с радостью повиновались. Тут-то и началось. Из тумана каких только звуков не раздавалось. И чавканье голодное, и шебуршанье непонятное, будто полчища крыс бесчинствуют, и стоны, от которых кровь в жилах стыла. В ставни мертвецы стучались, впустить их просили. Ничего, местные жители стойкими оказались – перетерпели. Уши заткнули, под кроватями попрятались и носа наружу не казали. Даже домашняя скотина по амбарам не мычала, опасалась к себе лишнее внимание привлечь. Только местный священник, который давно уже на «отродь Темного Бога», как он Сурина называл, зуб затаил, прильнул поначалу к окну, все силился разглядеть, кого давний недруг на помощь кликнул. Не знаю, что он там увидел, но за один день седым как лунь стал и до скончания дней своих заикался. Любопытство никогда и никого до добра не доводило.

Неприятелю хлеще досталось. Когда через сутки туман развеялся без следа, около деревни только гнутые доспехи валялись, насквозь ржавые, будто год в воде пролежали. Никто живым не ушел.

Соседи, ранее недолюбливающие Сурина, чествовать его за спасение хотели, все выпрашивали, как ему удалось деревню спасти. Но тот лишь отмалчивался, глаза виновато отводил. Жене запретил даже упоминать об этом подвиге. Говорят, неделю спать не мог от кошмаров, кричал так, будто его заживо резали. В итоге запил по-черному и вскорости от винной горячки умер. Так никто и не знает, какие силы он тогда на помощь призвал.

У меня на это свои соображения имеются, но мне лишний раз о них подумать страшно. Удивительно только одно: Сурин был единственным из нашего рода, кто ни разу после смерти не восставал. У моего семейства особенность такая – много веков должно пройти, пока душа окончательный покой обретет. То и дело в коридорах замка можно встретить призраки давно усопших родственников. Но никто и никогда Сурина не видел, будто он с душой намного раньше смерти простился. Наверное, жуткую плату потребовали мертвецы за спасение деревни.

Король, узнав про подвиг простого сельского жителя, даровал безутешной вдове и малолетнему сыну героя наследный титул барона. И не поскупился денег щедрой рукой из казны отсыпать на возведение замка. Вот такой была в действительности история возникновения моего рода.

Постаравшись придать себе как можно более грозный вид, я нахмурил брови и решительно распахнул дверь. Потом, не глядя по сторонам, быстрым шагом подошел к креслу и уселся в него, постаравшись как можно более эффектно откинуть полы мантии. И только после этого осмелился взглянуть на незваную гостью.

Старый Тоннис был! прав, девушка действительно оказалась весьма и весьма привлекательной. Фигурка стройная, волосы темные, убранные в длинную косу, глаза пронзительно-синие, личико достаточно миловидное, с трогательными ямочками на пухлых щеках. Но первоначальное впечатление наивности портила достаточно тяжелая линия подбородка и упрямо сжатые губы. Видать, девица поспорить не промах.

Я внушительно кашлянул, пытаясь не обращать чрезмерного внимания на откровенно низкое декольте простого ситцевого платья незнакомки, и выжидающе приподнял бровь. Ну, красавица, ты ко мне в гости пришла, тебе разговор и начинать.

Девушка неожиданно улыбнулась и окинула меня столь же изучающим взглядом. Я кашлянул еще раз и гордо приподнял голову, пытаясь придать себе как можно более неприступный и зловещий вид. В конце концов некромант я или нет? Зря, что ли, люди меня боятся?

– Таша, – внезапно прервала затянувшуюся паузу девушка и протянула мне узкую ладонь тыльной стороной вверх, словно намекая на то, что я должен припасть к ее руке.

– Вулдиз, – в свою очередь представился я, откровенно игнорируя этот жест. Улыбнулся и небрежно обронил титул: – Барон.

– Очень приятно. – Поняв, что я не собираюсь целовать ей запястье, девушка тут же смущенно отдернула руку.

Кокетливо склонила голову набок и резко подалась вперед, давая мне чудную возможность без проблем заглянуть в вырез ее платья. Я лениво почесал кончик носа, чудовищным усилием воли продолжая глядеть девушке прямо в глаза. Очень занимательно, уж не соблазнить ли меня явилась эта юная леди?

– Я слышала, вы увлекаетесь черным колдовством, – произнесла Таша, с некоторым разочарованием наблюдая за моей реакцией.

– Я потомственный некромант, – поправил я, с интересом ожидая дальнейшего развития событий.

Еще никто и никогда не пытался так явно затащить меня в постель. Хотелось бы знать, зачем это понадобилось незнакомке.

– Разве это не одно и то же? – с волнующей хрипотцой в голосе поинтересовалась девушка, словно случайно проведя ладонью по своей шее.

Я невольно проследил за этим движением, потом хмыкнул и принялся в мельчайших подробностях представлять на месте милого создания старого приятеля упыря, который прочно обосновался в подвалах моего замка. Давно и не мной замечено: хочешь совладать с неумным желанием, вспомни что-нибудь мерзкое и отвратительное – мигом всю охоту отобьет.

– Нет, – через пару секунд спокойно ответил я, с омерзением рассматривая гостью.

Уж больно ярким и тошнотворным вышел в моих мыслях упырь. Склизкая бородавчатая кожа, гниlostный аромат из черного провала рта, мутные, затянутые бельмами глаза. Так что ничего удивительного в такой реакции не было. Для меня, по крайней мере.

– А в чем разница? – спросила Таша, оторопело взирая на гримасу отвращения, которая искажала мое лицо.

– Во многом, – пожал я плечами. Подумал немного и пустился в длинное путаное объяснение: – Черное колдовство базируется на подчинении живых людей чужой воле, что запрещено всеми законами святой инквизиции. Поэтому тот, кто занимается этим, сразу же становится преступником. Некромант же работает только с упокоенными, которые, согласно положениям Всеобщей Хартии Магов, считаются предметами неодушевленными. Только из-за этого святая инквизиция мирится с нашим существованием. Если когда-нибудь некромант обратит свое искусство во вред живому человеку, то он будет вынужден отвечать перед судом по всей строгости закона.

– А если речь идет о самозащите? – с каким-то нехорошим воодушевлением перебила меня Таша.

– Самозащита тоже разная бывает, – протянул я. – Ты же не будешь обороняться мечом против маленького ребенка, который, балуясь, кинул в тебя яблочным огрызком. Некромант имеет право воспользоваться своей силой только в двух случаях. Во-первых, если против него стоит такой же маг. Во-вторых, если в противном случае гибель грозит множеству людей.

– Вон оно как, – с явным разочарованием произнесла Таша, откидываясь на спинку кресла.

Я в свою очередь с облегчением вздохнул, поскольку соблазнительное декольте отодвинулось от меня на достаточное расстояние.

Девушка немного помолчала, задумчиво теребя выбившуюся из косы прядь темных волос, потом негромко спросила:

– А если на тебя нападут разбойники? Имеешь ли ты право защитить Себя колдовством или должен полагаться только на свое умение обращаться с мечом?

Я удивленно изогнул бровь, услышав, с какой легкостью гостя перешла на «ты», но решил не заострять на этом внимание. Давненько со мной живые не фамильярничали, тем более – женского пола.

– Если разбойник вызовет меня на поединок, то я ни в коем случае не должен пользоваться магией, – с неохотой принялся я втолковывать девушке основы кодекса некромантов. – Это будет нечестно. Все равно что отнять у несмышленного малыша игрушку, пользуясь силой взрослого. Но если разбойник нападет на меня исподтишка, то тем самым он покажет, что правила честного боя созданы не для него. Следовательно, и я не обязан их соблюдать по отношению к разбойнику в этом поединке.

– Другими словами, колдовством ты воспользуешься, – поморщившись, перебила меня Таша.

– Да, – кивнул я. – Только, наверное, постараюсь не убивать неразумного. Чтобы потом не получить судебного разбирательства. Пока святой инквизиции докажешь, что имел полное право так поступить... Словом, кучу времени потеряешь.

Девушка молча смотрела на меня с непонятным выражением непроницаемых синих глаз. Будто хотела меня еще о чем-то спросить, но стеснялась. Когда пауза затянулась до неприличия, я улыбнулся и задал самый волнующий меня вопрос:

– А почему, собственно, вы... ты об этом меня спрашиваешь? Неужели собираешь сведения о жизни некромантов? Не думал, что подобная тема может заинтересовать молодую симпатичную девушку.

Таша на миг скривилась, словно от сильной боли, но тут же вновь вернула на лицо равнодушную маску. Но этой секундной потери самообладания мне вполне хватило, чтобы разглядеть на дне зрачков девушки настоящее отчаяние. Чем дальше, тем все занимательнее. Сдается, Таша ко мне явилась далеко не по доброй воле.

– Я хотела... – запинаясь, начала собеседница.

Замолчала и неожиданно сторбилась, спрятав лицо в ладонях. Я не вмешивался, терпеливо дожидаясь продолжения. Давно прошли те времена, когда жалобные вздохи могли вывести меня из состояния равновесия. Да и потом, не доверяю я как-то подобным тщательно разыгранным спектаклям.

– Моей жизни угрожают, – наконец глухо призналась Таша, следя за моей реакцией через растопыренные пальцы.

– Вот как? – с вежливым безразличием переспросил я. – Сочувствую.

Глаза девушки яростно и зло блеснули, и она напряженно выпрямилась в кресле, одалив меня полным ненависти взглядом. Я ответил отстраненной улыбкой, заставив собеседницу побледнеть от тщательно сдерживаемого бешенства. Замечательно, а какой реакции она от меня ожидала? Что я, прельстившись ее фигуркой и смазливym личиком, схвачу меч и побегу убивать неведомых обидчиков? Милая девочка, я не был бы некромантом, если бы с малых лет не научился ставить разум превыше сиюминутных порывов и телесных желаний.

Естественно, вслух я ничего не стал говорить. Лишь вальяжно развалился в кресле, с искренним любопытством ожидая продолжения представления.

– Люди говорили, что у вас сейчас тяжелое финансовое положение, – вновь перешла на сухой официальный тон Таша, с демонстративным презрением окидывая взглядом довольно бедную обстановку кабинета. Я задумчиво почесал подбородок, только сейчас заметив влажные разводы на стенах. Надо же, и тут крыша протекает. Этим летом дожди превратились в настоящее стихийное бедствие.

– Возможно, – не стал отрицать я очевидного.

Гостья перевела взор на меня и фыркнула, будто недоумевая, что она делает в столь жалком месте. Я в свою очередь нахмурился. Еще чуть-чуть, и несносная девчонка с треском вылетит из замка. У каждой наглости и нахальства должны быть определенные пределы.

– Я бы хотела нанять вас, – продолжила тем временем Таша, словно не замечая моего недовольства. – Для моей охраны.

– Нанять? – не сумел сдержать я изумленного восклицания.

Окинул придирчивым взглядом простенькое платьице неожиданной работодательницы, про себя отметил полное отсутствие украшений. Забавно, очень забавно. Как-то не тянет нежданная гостья на знатную или богатую даму.

– Да, нанять, – подтвердила девушка, несколько обиженная невежливым осмотром. Горделиво задрала подбородок и процедила сквозь зубы: – Люди говаривали, что вы иногда беретесь за выполнение подобной работы. Я хорошо заплачу, не сомневайтесь.

– В таком случае позвольте ознакомить вас с моими условиями, – сказал я и, не дожидаясь ответа, монотонно забубнил: – Во-первых, я должен еще до заключения договора узнать все особенности предстоящей работы: кто вам угрожает, почему, как давно. Словом, до мельчайших подробностей. Во-вторых, поскольку вы нанимаете меня в качестве телохранителя, то обещаете беспрекословно выполнять все мои требования. Иначе я не могу гарантировать сохранность вашей жизни и здоровья. И в-последних, вы платите аванс в половину стоимости договора. Остальное – после завершения дела.

– Аванс? – внезапно сильно смутилась девушка. – А каким он обычно бывает?

Я склонил голову, безуспешно пряча язвительную ухмылку. Похоже, мои предположения оправдываются. Девушка бедна, словно церковная мышь. Иначе она даже не подумала бы отпра-

виться за помощью к некроманту, а наняла бы человека, занимающегося подобными делами профессионально. Обычно к нам обращаются совсем уж в крайних случаях.

– Мой гонорар обычно лежит в пределах от тридцати до пятидесяти золотых, – произнес я, пристально наблюдая за реакцией собеседницы. – Все зависит от сложности дела. Полагаю, в вашем случае аванс будет не меньше двадцати монет.

Девушка сначала вспыхнула как маков цвет, потом так же стремительно залилась мертвенной бледностью. Любой неупокоенный сейчас бы позавидовал ее цвету лица. Ну-с, дорогая, и что вы скажете мне в ответ? Могу поклясться родовыми склепами, что таких денег у вас в помине нет и никогда не было.

– Двадцать монет, – прошептала Таша. – Я... Я не думала, что это будет так дорого.

– Я могу сделать скидку, – пожал я плечами и тут же жестокосердно продолжил, словно не заметив, какой безумной надеждой загорелись глаза девушки: – Пятнадцать золотых, и ни грошиком меньше. И то только из-за вашего очаровательного личика.

На самом деле у меня на языке вертелось название совсем другой части тела прекрасной незнакомки, которую практически не скрывал лиф платья. Но я благоразумно смягчил выражение. Наш род всегда отличался галантным отношением к женщинам. Не будем позорить добрую честь семейства только во имя красного словца.

Таша неожиданно всхлипнула, словно прочитав мою недостойную мысль, и с отчаянием утопающего схватила за шнуровку лифа. Путаясь в петельках, принялась ее распускать, даже не глядя в мою сторону. Я какой-то миг оторопело взирал на это действие, потом закашлялся и густо покраснел. Вот оно как. Неужели дело обстоит настолько серьезно, что девица решила расплатиться натурой? Интересно, кто или что ее так напугало? Ведь сразу видно, что никогда ранее ничем подобным не занималась.

И внезапно мне стало стыдно за свое поведение. А еще потомственный некромант, драконьего помета мне на могилу! Что бы сказала моя матушка, если бы узнала, что ее ненаглядный единственный сынок, пользуясь положением, запугивает беззащитную девицу, попавшую в безвыходную ситуацию, и заставляет ее торговать телом? Даже представить страшно. Боюсь, столь бурного выяснения отношений родовой замок точно бы не перенес, в прах рассыпавшись от темперамента несравненной леди Аглаи.

Все эти мысли и соображения заняли у меня не более секунды. Таша едва успела распутать первую петельку, как я выпрямился в кресле и с возмущением поинтересовался:

– Девушка! Вы что себе позволяете?

Понимаю, что вопроса глупее представить просто невозможно, но ничего более уместного в голову просто не пришло. Или надо было дожидаться полного оголения странной гостьи? Тогда бы меня матушка точно со свету сжила во время очередного пришествия. От ее зоркого глаза ничто не может укрыться. Тем более если это происходит в стенах родового замка.

Таша затряслась от беззвучных рыданий, словно осиновый листок на ветру, и распустила шнуровку еще сильнее, переходя всякие нормы приличия. Нельзя сказать, чтобы данное зрелище было мне неприятно или омерзительно. В конце концов, то, что я некромант, никак не умоляет моей принадлежности к мужскому полу. Поэтому я горестно вздохнул и принялся усиленно представлять в воображении самые отвратительные картины. Признаться честно, помогло плохо.

– Если вы немедленно не оденетесь, я выкину вас из замка прямо в таком виде, – глухо уведомил я. Подумал немного и добавил, постаравшись, чтобы это прозвучало как можно более презрительно: – Вот уж не думал, что с девицей легкого поведения столкнулся. А на вид такая приличная молодая особа...

По всей видимости, моя фраза послужила той каплей, которая привела в чувство Ташу. Потому как она некрасиво сморщилась и вдруг зарыдала в полный голос. Сгорбилась на кресле, неловко прикрываясь руками, словно минуту назад не раздевалась столь бесстыдно.

Признаюсь честно, не переношу женских слез. Когда в моем присутствии плачут дамы, я чувствую себя отъявленным мерзавцем и одновременно полным идиотом. Вот что прикажете делать в подобной ситуации? Молча наблюдать, как рядом захлебывается в истерике молоденькая девушка? Смущенно лепетать жалкие слова утешения? Но для этого надо иметь хоть какое-то представление, из-за чего разгорелся весь сыр-бор. И, что самое отвратительное, в таких ситуациях всегда начинаешь думать, будто виноват в слезной истерике. Ненавижу чувство беспомощности, которое охватывает меня каждый раз при таком зрелище!

Что мне оставалось делать? Я встал и подошел к столику, на котором стоял графин с водой. Взял и самым хладнокровным образом вылил его содержимое на голову девушке. Та сразу же замолкла и уставилась на меня с изумлением, граничащим с неподдельным ужасом.

– Так-то лучше, – умиротворенно заметил я, возвращаясь на свое место.

– Зачем вы это сделали?! – От возмущения голос у Таши опасно дрожал, едва не срываясь на фальцет.

– А зачем вы стали раздеваться? – вопросом на вопрос ответил я. – И потом, терпеть не могу, когда рядом со мной по непонятной причине рыдают девушки.

– Но это не повод выливать на меня воду! – продолжала бушевать собеседница, торопливо затягивая шнуровку.

– Я мог бы дать вам пощечину, – холодно улыбнулся я. – Только вряд ли бы это вам понравилось больше.

Девушка как-то странно забулькала, словно захлебнувшись в словах. Но невероятным усилием воли сдержалась, лишь одарила меня очередным свирепым взглядом. Вот и делай после этого добро людям! Все равно в дураках и подлецах останешься.

– Таша, – рискнул я продолжить разговор, – вы не хотите объяснить мне, что все это значило?

– Что – все? – буркнула девушка, старательно рассматривая старый пыльный гобелен на противоположной стене.

– Вам стало так жарко, что вы решили скинуть одежду? – вздохнув, поинтересовался я, решив более не удивляться столь загадочному поведению гостя.

– Нет, – низко опустив голову, с неохотой признала Таша. И вновь замолчала.

– Боюсь, при такой манере ведения беседы у нас с вами ничего не получится в плане договора, – констатировал я. После чего встал и отправился к двери, кинув через плечо: – Тоннис покажет вам выход.

Как я и ожидал, девушка тут же вскочила и кинулась ко мне, преграждая путь.

– Подождите! – выкрикнула она, невежливо хватая меня за рукав и заглядывая в лицо глазами, которые вновь наполнились слезами. – Пожалуйста, не уходите! Вы – моя единственная надежда!

Вот это совсем другое дело. Такой поворот разговора нравится мне намного больше.

– Тогда давайте договоримся, – произнес я и тут же начал выкладывать свои требования: – Мне нужна правда, только правда и ничего, кроме правды. Никаких томных взглядов, никаких попыток меня разжалобить. Потом, если меня удовлетворит ваша откровенность, поговорим и об оплате.

Девушка кивнула в знак согласия, не отводя от меня умоляющего взгляда.

– Отлично, – позволил я себе легкую улыбку, после чего наконец-то соблаговолил вернуться в кресло. Но перед тем как позволить Таше говорить, я громко хлопнул в ладони. Девушка изумленно подняла брови, а затем отпрянула, не в силах скрыть секундного испуга, когда воздух перед ней засеребрился. Все-таки боится призраков, несмотря на всю свою показную бравату.

– Тоннис, – обратился я к старику, который послушно материализовался в шаге от меня. – Пожалуйста, принеси моей милой гостье полотенце. Думаю, бокальчик горячего вина также не повредит. И мне заодно налей.

Призрак с нескрываемым удивлением оглядел мокрую, взъерошенную девушку в мятом, криво сидящем платье, но ничего не сказал. Лишь почтительно поклонился, после чего отправился выполнять поручение. В комнате повисла звенящая тишина. Таша вжалась в спинку кресла и о чем-то напряженно размышляла, задумчиво барабанила пальцами по подлокотнику. Я в свою очередь искоса наблюдал за загадочной гостьей, то и дело украдкой бросая взгляды на ее грудь, которую самым аппетитным образом обрисовывало прилипшее мокрое платье. Мда, ну как тут не пожалеть, что достоинство и честь не позволили тебе воспользоваться заманчивым предложением. Зато матушку порадуешь своей моральной стойкостью и выдержкой.

В ожидании Тонниса мы не перемолвились и словечком. Интересно, что именно послужило причиной появления таинственной незнакомки в моем замке? От множества разнообразнейших предположений даже голова разболелась.

* * *

Спустя примерно полчаса, когда Таша тщательно вытерла длинные волосы большим махровым полотенцем и накинула еще одно поверх промокшего платья, спасаясь от сквозняков древнего замка, наш разговор продолжился. Первым делом девушка в один глоток осушила полный бокал горячего вина, приправленного корицей, словно собираясь с духом. Я удивленно приподнял бровь, но промолчал, лишь сделал знак Тоннису подать еще, а лучше – принести целый графин. После чего пригубил свой бокал, неспешно смакуя ароматный напиток, и сделал приглашающий жест рукой. Не стесняйтесь, юная леди, вас внимательно слушают.

– Мое полное имя Талия, – наконец рискнула начать свой рассказ девушка. – Вряд ли оно вам что-нибудь говорит.

Я кивнул, подтверждая предположения собеседницы. Имя как имя, достаточно распространенное в этой местности.

– На самом деле я принадлежу к известному семейству, – продолжила тем временем Таша. – Быть может, вы когда-нибудь слышали о Северянине, который считается основателем моего рода?

Позади меня Тоннис, не сдержавшись, издал протяжный вздох изумления. Девушка подскочила на месте от неожиданности и принялась испуганно озираться по сторонам. Вполне ее понимаю, приятного мало, когда совсем рядом раздаются из ниоткуда непонятные звуки. Вот ведь шельмец – остался подслушивать наш разговор, воспользовавшись невидимостью и понадеявшись, что я его не замечу.

– Тоннис, выйди, пожалуйста, вон, – строго произнес я, не оборачиваясь.

Дождался, когда затылка коснется прохладное легкое дуновение ветерка от дематериализации призрака, и только после этого прищелкнул пальцами. Девушка вновь испуганно вздрогнула, когда стены комнаты в один момент покрылись серебристым инеем. Хоть плохенькая, да защита от чрезмерного внимания чересчур активных усопших родственников. Незачем им знать, кто именно сидит сейчас напротив меня. Иначе моей гостье придется пережить несколько весьма неприятных минут. Могу поклясться, что многие фамильные призраки будут счастливы хоть как-то навредить девушке из рода заклятых врагов. Потому как Северянина даже слишком хорошо знали в этих стенах. Пожалуй, об этом стоит рассказать несколько подробнее.

Северянин получил такое имя, а точнее – прозвище из-за места рождения. Как нетрудно догадаться, мужчина был из варваров, которые с незапамятных времен заселяли степи по северной границе нашего королевства – Мироина. Истинного имени его никто и никогда не знал из-за странных верований тех мест. Будто бы в имени заключена несоизмеримая сила, и человек станет слабым и беспомощным, если откроет его постороннему, особенно – чужеземцу. Только родным и самым близким друзьям позволено обращаться к варвару не по прозвищу.

Как и остальные его соплеменники, Северянин был могуч, высок и молчалив. Но ко всему прочему отличался прямо-таки феноменальной тягой к знаниям и различным авантюрам. Говорят, в глубоком детстве Северянин увязался за Взрослыми, когда они отправились грабить деревни на территории сопредельного государства. Однако то ли отряд оказался маленьким, то ли подмога вовремя подоспела из ближайшей пограничной заставы, но успехом эта затея не увенчалась. Всех взрослых варваров предали быстрой смерти от меча, но на перепуганного чумазого мальчонку ни у кого рука не поднялась. Обратного его отпустить тоже не решились, прекрасно зная, что в родном селении его ждет неминуемая и очень мучительная гибель. У наших воинственных соседей очень суровые законы чести: если бьешься, то бейся до смерти. Неважно – своей или врага. Никакого отступления, никаких сделок с противником. И без разницы, сколько тебе лет. Если отправился в военный поход – никакой скидки на возраст или болезнь. Знал заранее, на что шел.

Словом, именно так Северянин попал в наше государство. Какое-то время он жил при пограничной заставе, старательно учил чужой язык и умилял старых закаленных воинов своим прилежанием и смирением. Пока в один прекрасный день не кинулся с мечом на одного из тех, кто привез его сюда. Мальчугана быстро обезоружили и только тогда узнали, что он считает всех вокруг кровными врагами и не успокоится, пока он не отомстит за смерть родичей.

После столь смелого признания самые осторожные и дальновидные предлагали прикончить мальчишку, не дожидаясь, когда он приведет в исполнение свою клятву. Но за Северянина вступился старейший воин, который сказал, что негоже о ребенка руки марать. До окончания жизни придется страшный грех перед Светлыми Богами отмаливать.

Мальчику дали еды и денег и отправили с гонцом в столицу – Тьерд. Пусть, мол, живет дальше, как хочет. Но до города Северянин так и не доехал. Никто не знает, что случилось по дороге, только гонец с ребенком как в воду канули. Однако варвар через несколько лет объявился в столице, а взрослого, хорошо вооруженного мужчину, который некогда сопровождал его, так и не нашли.

После нескольких лет жизни в Тьерде варвар отстроил себе здоровенный дом в наших краях – якобы для того, чтобы отдыхать здесь от столичного шума. После он заявился к моему прадеду – мол, познакомиться решил с ближайшими родовитыми соседями. Высыпал на стол полный кошель золота и приказал провести обряд по умерщвлению на расстоянии злейших недругов, в которые, как нетрудно догадаться, записал весь гарнизон пограничной крепости. Естественно, мой предок пришел в ужас и сразу же отказался. Это же неслыханное нарушение Всеобщей Хартии Магов получается! Да инквизиция за подобные дела не то что навеки заключит в темницу, к сожжению на костре приговорит.

Сказать, что Северянина отказ огорчил, значит, не сказать ничего. В моем старом кабинете до сих пор на каменной кладке видна огромная вмятина – это варвар со всей злости так кулаком по стене саданул, что замок едва не развалился. Плюс ко всему прочему еще и оттаскал с величайшим удовольствием прадеда за бороду. Пока тот в себя от подобного нахальства пришел, пока силу призвал... А что самое обидное – покарать смертью наглеца прадеду так и не удалось. Тот же не с мечом драться полез, то есть прямой угрозы жизни не было. Следовательно, убийство обидчика было бы вопиющим превышением норм необходимой самообороны.

Прадед до самой смерти помнил ни за что, ни про что нанесенное оскорбление. Отец рассказывал, что у несчастного всегда голос дрожал и слезы на глаза наворачивались, когда он вспоминал, как едва бороды не лишился. Думаю, мой предок не отказался бы от возможности поквитаться с правнучкой старого врага. Конечно, сильно навредить он при всем желании не смог бы, но напугать до полусмерти – за милую душу.

Кстати, раз принялся о Северянине рассказывать, то не могу не упомянуть и о том, чем дело с кровной мстью закончилось. Добился-таки своего варвар. Уж не знаю, с какими черными колдунами он дружбу завел, но факт остается фактом. Через полгода после злополучного визита в наш замок до прадеда дошел слух, будто бы в столице, не получив очередного донесения из пограничной заставы, заволновались и отправили туда гонца. А потом еще несколько, перепроверя первоначальные донесения. Потому как крепость оказалась совершенно пустой. Никого, словно там никогда и не жили люди. Оружие, одежда, запасы продовольствия – все нетронутое осталось. Впрочем, одного человека все же удалось обнаружить. Того самого воина, который некогда не позволил казнить мальчишку-варвара. Только вот беда – старик не перенес неведомого испытания и сошел с ума. Лишь о демонах кровожадных, которые человека одним ударом когтистой лапы располавливают, что-то постоянно бормотал.

А Северянин добился в этой жизни большого успеха и всеобщего признания. За многочисленные таинственные услуги, которые он оказывал королю, варвар получил много денег и титул, правда, не наследный. Разные слухи ходили о причинах подобной благосклонности нашего правителя. Одно знаю точно: в те годы попасть в опалу к монарху было самым страшным наказанием, потому как несчастные исчезали бесследно, едва только навлекали на себя каким-нибудь проступком гнев короля. Святая инквизиция, конечно, пыталась провести свое расследование, но очень быстро поубавила рвение, словно получив приказ сверху.

Никто не знает, что именно послужило причиной смерти Северянина. Одним пригожим летним вечером он удалился в свою опочивальню, ласково поцеловав на ночь жену и погладив по голове малолетнего сына. К слову сказать, мужчина никогда не приглашал супругу ночью разделить с ним ложе. Она не имела права даже входить без стука к нему в спальню. Для выполнения супружеского долга служили краткие мгновения уединения в комнате жены, и только в дневное время. На следующее утро, когда мужчина не вышел к завтраку, обнаружилось, что дверь в его опочивальню выломана. Причем так, будто над ней потрудились дикие звери огромной силы, но никак не люди. Люди, по крайней мере, не оставляют на стенах и деревянных предметах следы когтей. Хозяин же дома пропал. Ни следов борьбы, ни признаков торопливых сборов. Все осталось на своих местах. И, что самое удивительное, ночью никто из домочадцев не заметил ничего подозрительного. До сих пор не представляю, как можно было не услышать звуков, с которыми ломали дверь.

Откуда я это знаю? В каждом доме найдется парочка болтливых слуг, которые с радостью растрезвонят о причудах хозяина по всему городу. А мой прадед по вполне понятным причинам очень ревностно следил за обидчиком и тщательно записывал все, что узнавал о нем. Через его дневники и я ознакомился с укладом жизни Северянина. И на этом, пожалуй, закончу вспоминать о нем. Слышал я об этом человеке еще кое-что интересное, но это к делу уже не относится.

И вот теперь правнучка знаменитого варвара сидит передо мной и просит о помощи. Забавно, очень забавно.

Девушка безуспешно ожидала от меня хоть каких-нибудь слов в ответ на свое признание. Я же молча разглядывал ее, пытаюсь найти в чертах лица хоть какое-то сходство с Северянином. Нет, ничего общего. Видимо, Таша унаследовала внешность от матери.

– И что дальше? – наконец, произнес я, убедившись, что девушка не торопится продолжать рассказ.

– А то, – неожиданно рассердилась она. – Как вы, наверное, знаете, прадед увлекался черным колдовством. Но, к величайшему счастью, остальные мои родственники дурному примеру не последовали. Кроме брата, которого так заинтересовали семейные легенды, что он поклялся раскрыть тайну исчезновения предка. Дирон всеми правдами и неправдами добивался у отца, чтобы он отдал ему дневники Северянина. Брат считал и продолжает считать, будто в них прячется секрет невероятной власти прадеда. Но отец упорствовал, не без оснований полагая, что негоже в такие темные дела лезть. Ни к чему хорошему это все равно не приведет.

– Разумно, – слабо улыбнулся я. – Черное колдовство – не игрушки для юнца.

– Не такой уж Дирон юнец, – возразила Таша, несколько уязвленная моими словами. – Ему уже двадцать!

Я скептически ухмыльнулся, но промолчал. На мой взгляд, его возраст как раз укладывался во временные рамки того опасного периода, когда юноши пытаются доказать всему миру свою значимость. Сам-то, помню, в его года такую катавасию устроил, что до сих пор удивляюсь, как вообще жив остался.

– Какое отношение его увлечения могут иметь к угрозе твоей жизни? – спросил я, решив все же вернуться к более фамиллярному стилю разговора и вновь перейти на «ты».

Таша неожиданно отвела глаза и залилась смущенным румянцем. Потом глубоко вздохнула и чуть слышно призналась:

– Мой отец погиб при очень странных обстоятельствах около двух месяцев назад. Ночью упал с лестницы. Все сошлись во мнении, будто это был несчастный случай, только я в это не верю.

– Почему? – резко подался я вперед.

– Я хорошо знала отца, – с явной неохотой ответила Таша. – Он никогда и ни за что не вышел бы ночью из своей спальни и тем более не отправился бы гулять по дому. Считаю это причудой, но мой отец до жути боялся темноты. Он даже спать не мог без расставленных по всей комнате горящих свечей.

Я в очередной раз удивленно хмыкнул. Интересные дела творятся в доме этой милой девушки, ничего не скажешь.

– Кормилица рассказывала, будто в детстве отца что-то сильно напугало, – продолжила тем временем Таша. – Он никогда не рассказывал, что именно, но с тех пор чувствовал себя в доме неуютно. Помню, как в детстве меня это веселило. Как же, взрослый мужчина, смелый и отважный в остальных вещах, а по пустым коридорам передвигается едва ли не бегом, постоянно оглядываясь по сторонам. Одно время он даже хотел продать дом, но что-то его остановило. То ли покупателя не нашлось, то ли остальные родственники воспротивились.

Девушка вдруг жалобно сморщилась и всхлипнула, кривя губы, после чего тихонечко прошептала:

– Я сама не хотела, чтобы дом продавали. А теперь...

Я сочувственно вздохнул и щедро плеснул собеседнице в бокал изрядно остывшего вина. Таша благодарно улыбнулась и сделала маленький глоток.

– Позволь, я угадаю, – произнес я, давая возможность девушке хоть немного успокоиться. – По завещанию отца именно ты стала наследницей дневников прадеда. И после оглашения этого решения вокруг тебя стали происходить загадочные вещи. Не так ли?

– Не совсем, – качнула головой Таша. – По последней воле отца мне отошел дом. О дневниках в завещании не было ни слова. Их вообще не нашли, хотя перерыли весь кабинет и спальню отца. Особенно усердствовал, конечно, брат. Кстати, он тоже вряд ли может считать себя обделенным. Даже наоборот. По воле отца Дирон получил все денежные сбережения нашей семьи. Думаю, они намного превышают нынешнюю стоимость дома.

– А твоя мать? – поинтересовался я. – Или ей ничего не досталось?

– Моя мать умерла, когда мне не было и года, – сухо проговорила Таша. – Воспаление легких. Правда, отец быстро женился во второй раз. Мою мачеху зовут Бирия. Ты, наверное, не поверишь, но это весьма милая женщина. Конечно, особой любви ко мне и Дирону она никогда не проявляла, но это вообще не в ее характере. Бирия очень замкнутая и молчаливая.

Однако и дурного слова от нее мы никогда не слышали. По завещанию она получила щедрое пожизненное содержание; кроме того, я не имею права выгнать ее из дома. Как и остальных родственников, которые там проживают в настоящий момент.

– Остальные родственники? И много их?

– Не очень. Брат отца – дядя Рений. Тетушка Дишия, сестра матери. И сын Бирии от первого брака – Ромуал. Но он сейчас не живет постоянно с нами, переехав в дом жены. Тридцать лет как-никак, вот Ромуал и обзавелся своим жилищем. Впрочем, в ночь гибели отца он как раз гостил у нас. Да и потом очень часто навещал свою мать, поддерживая после похорон.

– Понятно, – сказал я, чувствуя, как мозги начинают закипать от такого количества новых имен. Ладно, ближе к делу разберемся.

Таша внезапно опустила голову и с нескрываемой обидой в голосе пожаловалась:

– Странно, я всегда считала себя любимицей отца. Не думала, что он так со мной поступает. По сути, мне достался лишь ветхий, разваливающийся дом, который я даже продать по собственному желанию не имею права. Ведь родственников мне запрещено выселять согласно последней воле отца. А вот к Дирону он всегда относился достаточно прохладно. Помню, какая ссора между ними вспыхнула, когда брат попросил показать ему дневники прадеда.

Я скептически поднял брови. Надо же, за скромной внешностью собеседницы что-то весьма хищное скрывается. Вот уже и недовольство от слишком маленького полученного наследства выражает.

– Не подумай дурного. – Таша поняла, что сказала что-то не то, и поторопилась объяснить свои слова: – Мне не нужно наследство, полученное таким путем. Видят Светлые Боги, я бы с радостью прожила всю жизнь в нищете, лишь бы отец остался жив. Просто странно все это. Если отец так не любил дом, то почему он оставил его именно мне?

Это был хороший вопрос. Жаль, что на него у меня пока не находилось ответа. Я задумчиво забарабанил пальцами по подлокотнику. Нет, еще слишком рано делать какие-нибудь предположения. Дождемся продолжения рассказа.

– Ты так и не сказала, кто именно тебе угрожает, – напомнил я. – Тебя пытались убить?

– Я не уверена в этом, – смущенно призналась Таша. – Понимаешь, все, кому я говорила про свои опасения, поднимали меня на смех. Мол, нельзя быть такой впечатлительной и во всем видеть злой умысел. Но...

Девушка запнулась, и у нее в глазах вновь отразилось отчаяние. Врете, милая леди, и врете нагло. Если бы ты не была уверена в том, что кто-то хочет тебя убить, то никогда бы не пришла ко мне. И тем более не стала бы пытаться соблазнить меня. Видать, любящий отец и впрямь оставил тебя без гроша за душой, если тебе пришлось пойти на столь крайние меры. Хотел бы я знать, что именно тебя напугало до такой степени, что ты готова была, не задумываясь, прыгнуть в кровать к некроманту.

– Не беспокойся, – улыбнулся я. – Я тебя на смех не подниму.

Девушка молчала, словно в нерешительности.

– Смелее, – подбодрил ее я. – Я вряд ли смогу защитить тебя, если не буду знать, против чего именно придется выступить.

– Было всего два случая, – наконец начала Таша, немного приободренная моими словами. – Спустя неделю после оглашения завещания я отправилась ночью на кухню. Привычка такая с малых лет осталась – что-нибудь сладенькое перед сном съесть. На обратном пути услышала какой-то непонятный шум, доносящийся из кабинета отца. Подумала, мало ли, вдруг Дирон дневники ищет. Пусть себе ищет, я ведь знала, как они важны для него. Решила, что

не буду мешать, а тихонечко к двери приоткрытой подкрадусь и проверю, точно ли это брат бумагами шуршит. Сейчас понимаю, что глупо было так поступать – вдруг грабители какие залезли, но уж очень любопытство мучило. Так вот, подкралась, смотрю, а в кабинете темно и тихо, будто слышалось мне все. Естественно, я не утерпела и в комнату вошла. И с порога словно во что-то вязкое угодила. Не воздух, а кисель вокруг – ни пошевелиться, ни крикнуть. Что-то мерзкое и очень холодное к шее тянется, прямо к знаку Светлой Богини, который мне от матери достался. Дотянулось – и сразу же пропало все, будто привиделось. Я в комнату к себе стремглав кинулась, всю ночь заснуть не могла, свечи не тушила. А наутро увидела, что у меня на шее жуткие синяки, прямо пятерня чья-то отпечаталась. Неделю пришлось шарф повязывать, пока не прошло все. Я-то, дура, сначала мачехе пожаловалась, а она меня на смех подняла. Мол, ухажеров надо более ласковых выбирать. Как будто не знает, что я ни с кем и никогда!..

Последнюю фразу девушка выпалила с неподдельным возмущением, но тут же запнулась на полуслове, услышав, как я многозначительно хмыкнул. Не ожидал, если честно, что представление, которым меня пытались соблазнить не так давно, могла разыграть девственница.

– А второй случай? – нетерпеливо спросил я, великодушно не вдаваясь в подробности невольного признания. – Он был недавно?

– Три дня назад, – с трудом выдавила из себя Таша. – Первое время после того происшествия я по вполне понятным причинам боялась ночью выходить из своей комнаты. То и дело казалось, будто за дверью кто-то шебаршится или вздыхает тоненько. Но потом успокоилась немного. Даже заставила себя несколько раз посреди ночи выглянуть в коридор, чтобы убедиться, что там никого нет. Только я себя убедила, что мне все привиделось, как... Словом, у меня в комнате стоит огромное зеркало, очень и очень старинное. Говорят, в него еще Северянин смотрелся. Оно мне никогда не нравилось, потому что в нем я какая-то совсем страшная получалась. Лицо кривое, глаза опухшие. В другое зеркало посмотришься – вроде ничего, а в это без слез не взглянешь. Поэтому я его к стене повернула, чтобы не расстраиваться лишний раз. И вот три дня назад около полуночи вдруг услышала стук в комнату. У нас обычно так рано не ложатся, поэтому я смело открыла дверь. Решила, что брат захотел пожелать спокойной ночи или Ромуал что-нибудь забыл сказать за ужином.

Я недоуменно нахмурил брови. Ромуал – это дядя Таши или сын ее мачехи? Вроде бы верным является второй вариант. Интересно, а во время первого покушения он тоже был в доме?

– Так вот, – продолжила тем временем девушка, не заметив моего секундного замешательства, – за дверью никого не было. А через миг у меня за спиной раздался такой неприятный скрип, будто кто-то ногтями по стеклу провел. Я обернулась и увидела, что зеркало уже не к стене повернуто, а ко мне. И за мной в глубине коридора отражается чья-то черная высокая фигура. Я даже испугаться не успела, как получила удар по затылку. Пришла в себя только на рассвете. Шишка до сих пор болит. Я только Бирии заикнулась про это за завтраком, как она руками замахала – мол, слышать твои глупости больше не хочу. Больше никому и ничего говорить не стала, боялась, что мне никто не поверит или за умалишенную сочтут. После завтрака собралась и в ближайший городок Риккий поехала, чтобы найти того, кто мне помочь сумеет. Знающие люди сказали, что если речь о колдовстве идет, то лучше всего к некроманту обратиться. Посоветовали к тебе, мол, семейство уважаемое и ни в чем дурном не замечено.

Я почувствовал себя польщенным. Приятно, когда узнаешь, что другие о тебе хорошо думают.

– Можно я посмотрю на твою шишку? – попросил я, решив на всякий случай проверить правдивость рассказа девушки.

– Конечно, – не стала возражать Таша. Я встал и подошел к сидящей девушке. Аккуратно пробежался пальцами по ее густым волосам, распущенным, чтобы быстрее высохли после

невольного купания. Таша чуть слышно ойкнула, когда я принялся ощупывать ее затылок, но продолжала сидеть смирно. Да, она меня не обманывала. Шишка была, и была здоровой. Видимо, били от души. Удивительно, что девушка после такого удара живой осталась.

Я прошептал несколько слов и легонько погладил затылок Таши. Некромантия не исключает использование других видов магии, в том числе и целительной. Незачем моей гостье мучаться просто так. Девушка сначала испуганно дернулась, когда ощутила, как мои пальцы запульсировали теплом, но почти сразу же расслабилась и едва ли не мурлыкнула от удовольствия.

– Вот и все, – произнес я, возвращаясь на свое место. – Больше эта травма тебя не побеспокоит.

– Спасибо, – удивленно поблагодарила Таша, с недоверием ощупывая свой затылок. – Но разве некроманты могут излечивать?

– Почему нет? – пожал я плечами. – То, что обычно мы используем один вид колдовства, совсем не исключает возможности для изучения других разновидностей магии. Сила-то одна, просто разные люди ее по-разному применяют. Конечно, целитель из меня плохонький, но красивой девушке, как видишь, помочь сумел.

Таша вспыхнула от смущения и удовольствия, в один момент залившись трогательным румянцем, и довольно заулыбалась. Я невольно засмотрелся на ямочки у нее на щеках, потом тряхнул головой, отгоняя непрощенные фривольные мысли, и продолжил расспросы:

– Я правильно понял, что после второго нападения ты еще успела позавтракать дома? Как тебе показалось, никто не удивился, увидев тебя за столом?

– Вроде бы нет, – неуверенно отозвалась Таша. – Все вели себя как обычно. Может быть, только Бирия выглядела несколько расстроенной. Но у нее после смерти отца глаза всегда на мокром месте.

– Понятно. – Я задумчиво почесал лоб.

Наверное, на этом хватит расспросов. Остальное уже выясним на месте. Хотя нет, осталась еще одна вещь, на которую я бы хотел взглянуть прямо сейчас.

– Таша, – проникновенно произнес я, стараясь, чтобы мой голос прозвучал как можно более мягко и чарующе, – я бы хотел взглянуть на знак Светлой Богини, который висит у тебя на шее. Ведь именно он был на тебе во время первого покушения, не так ли? Девушка замороженно кивнула и даже потянулась рукой к серебряному амулету, который висел у нее на шее. Миниатюрная копия чаши благодати, которая стоит в любом храме Богини как символ плодородия и ее щедрот. Но сразу же очнулась и растерянно нахмурилась, испуганно отдернув руку. Поняла, наверное, что абы кому давать не следует такие вещи. Тем более – перешедшие от матери к дочери. Иначе они могут потерять силу, накопленную предыдущими поколениями.

– Я буду очень аккуратен, – уверил я Ташу, постаравшись, чтобы это прозвучало как можно более убедительно. – Можешь даже не давать мне его в руки. Просто покажи знак Богини поближе.

Девушка обреченно вздохнула, словно молчаливо жалуясь на нелегкую судьбину, которая занесла ее в логово некроманта, но покорно нагнула голову, снимая амулет и протягивая его мне. Он закачался на тоненьком кожаном шнурке, пропущенном между ее пальцев. Я зябко растер ладони и осторожно протянул руки вперед. Сначала ничего не происходило, только кожу неприятно пощипывала непонятная энергия. Видно, амулет и в самом деле уже давно хранился в одной семье, раз обладает настолько ярко выраженными защитными свойствами. А через мгновение руку свело от невыносимого холода. Будто я случайно окунул ее в жидкий лед, которым так любят плеваться снежные птицы Руры, живущие на самых высоких вершинах северных гор за землями варваров.

Я едва сдержался от болезненного стога и поспешно отвернулся, не желая пугать девушку страдальческой гримасой. Не люблю показывать свои слабости перед посторонними людьми,

тем более если они женского пола. Затем резко встряхнул кистью, рассеивая без остатка чужое колдовство. Точнее – слабый отпечаток его, который сохранился на амулете. Стоит признать, знак Богини, которым владеет Таша, в действительности является весьма могущественным амулетом. Даже страшно представить, какой силы был первоначальный удар, направленный на девушку, если по прошествии такого количества времени я почувствовал его отголоски.

– Спасибо, – наконец, когда моя рука вновь обрела чувствительность, пробормотал я, устало откидываясь в кресле.

Закрыв глаза и принялся массировать виски, пытаюсь систематизировать все полученные знания. Одно я знал наверняка: Таша попала в очень серьезную беду. Два раза смерть проходила от моей гостьи так близко, что около нее до сих пор ощущается аромат погребальных благовоний. И еще, не оставляло меня неясное дурное чувство, будто Таша не все мне рассказала. Интересно, могли ли эти два покушения напугать девушку до такой степени, что она, не задумываясь особо, была готова расплатиться своей девственностью? Сдается мне, что вряд ли. Если уж после первого случая Таша рискнула остаться в доме, то почему после банального удара по голове она поспешно бежала куда глаза глядят? Точнее – к порогу единственного на всю округу некроманта. И потом, если я знаю про былую вражду наших семейств, то, полагаю, и Таша в курсе ее. Более нелепого и странного выбора для найма телохранителя при всем желании придумать сложно.

– Таша, – я с любопытством склонил голову набок, – ты все мне рассказала?

Девушка сначала замялась, как-то виновато отвела глаза, но потом нашла в себе силы посмотреть прямо на меня.

– Да, – глухо проговорила она. – Я рассказала все, что тебе необходимо знать.

Я не удержался от торжествующей улыбки, услышав столь расплывчатую формулировку, но настаивать на откровенности не стал. Позже разберемся с этим вопросом.

– Ну что же, – произнес я. – В таком случае рад сообщить, что ты только что наняла меня для своей защиты.

Девушка вспыхнула от радости, но через мгновение поникла и тихонечко всхлипнула, потянувшись к шнуровке платья.

– У меня нет денег, чтобы заплатить тебе, – глухо призналась она, роняя первую крупную слезу себе на подол. – Я уже говорила, что отец оставил меня без гроша в кармане. И даже после завершения дела деньги не появятся. Мне совершенно нечем отдать тебе аванс.

Таша вздохнула еще раз и принялась распутывать первую петельку. Нет, по-моему, это точно какая-то навязчивая мания оголяться перед посторонними людьми без малейшего повода. Надо посмотреть в книгах, нет ли там упоминания о каком-нибудь душевном заболевании с похожими симптомами.

– Не будем повторять неприятную сцену с купанием еще раз, – поспешно сказал я, не без внутреннего чувства сожаления останавливая девицу. – Я берусь за это дело не из-за денег. Хотя, если в итоге у тебя появится возможность мне заплатить, буду только рад.

– Не из-за денег? – недоверчиво переспросила Таша, удивленно глядя на меня. – А из-за чего тогда?

– Называй это профессиональным интересом, – расплывчато ответил я.

Девушка, к моему счастью, не стала требовать более подробных разъяснений. И к лучшему – человеку, который ни малейшего понятия не имеет о Всеобщей Хартии Магов и святой инквизиции, очень тяжело объяснить, что всякое убийство с применением невидимого искусства бросает тень подозрения на любого мага, проживающего недалеко от места преступления. Я был абсолютно уверен, что человек, напавший на Ташу, на этом свои милые шалости не прекратит. Познавший вседозволенность один раз, всегда убьет повторно. Как только слухи о странных убийствах дойдут до столицы, то окрестности наводнят инквизиторы, которые будут вынюхивать, подслушивать, расспрашивать и всячески мешать жить. Стоит ли говорить, что я

стану наипервейшим подозреваемым? Как же, некромант, да еще припомнят юношеские грехи. Словом, веселые денечки мне будут обеспечены. Так что лучше сейчас самому попробовать все выяснить, чем доводить до подобного печального развития ситуации.

– Спасибо, – благодарно прошептала девушка. – Огромное спасибо. Я буду вечной твоей должницей.

Я недовольно скривился и покачал головой. А вот такими словами разбрасываться не стоит, милая моя. Тем более рядом с некромантом. Вряд ли тебе понравится, если я восприму их всерьез.

– Ты, наверное, голодна? – спросил я, не акцентируя внимания на промахе Таши.

Незачем ее пугать лишний раз, она и так перепугана насмерть. Но вот эти слова запомним. Так, на всякий случай.

– Да, – робко кивнула девушка.

– Я распоряжусь об обеде, – милостиво предложил я и встал, чтобы выйти в коридор и кликнуть Тонниса.

Вряд ли он услышит мой зов в комнате, которую перед началом разговора зачаровали от лишних ушей.

– Скажи, – настиг меня уже около дверей вопрос Таши, – а здесь... Словом, тот, кто пытался меня убить, он ведь не сможет напасть на меня здесь?

– Нет, – скривил я уголки губ. – У меня тебе нечего опасаться. Не родился еще тот черный колдун, который сумел бы навредить гостю некроманта. Дома и стены защищают.

Девушка облегченно вздохнула и уютно устроилась в кресле, поджав под себя ноги. Я кинул на нее быстрый взгляд, машинально потер ладонь, которая еще помнила прикосновение чужого смертельного заклинания, и на всякий случай опутал комнату охранными чарами. Береженого Темный Бог боится, знаете ли.

Когда через несколько минут я вернулся в комнату, отдав все необходимые распоряжения, Таша уже крепко спала, положив голову на подлокотник. Темные волосы разметались по вытертой обивке кресла, а под глазами девушки я только сейчас разглядел глубокие черные тени от недостатка сна. Правильно, меньше надо было на ее грудь пялиться. Тогда бы сразу заметил, как на самом деле устала неожиданная гостья. Поди, нормально не отдыхала со времени последнего покушения.

Я покачал головой, молчаливо коря себя за недогадливость, и осторожно взял Ташу на руки. Та вздохнула во сне и прильнула ко мне, доверчиво обхватив за шею руками. Куда бы тебя устроить, чтобы и нормы приличия соблюсти, и не дергаться при каждом подозрительном шорохе, думая, как ты там поживаешь. И дело тут даже не в неведомом кровожадном убийце, а в весьма своеобразном характере моего замка и вещей, которые в нем находятся. Вряд ли после всего пережитого Таше понравится наутро лицезреть вместо своего отражения в зеркале мерзкого упыря.

«Демоны с ними, с приличиями! – мысленно фыркнул я, уже несколько притомившись держать девушку на руках. – В моей комнате поспит».

И, приняв такое непростое решение, я неспешно отправился в спальню. Чувствую, сегодня фамильные призраки и привидения замка настоящий праздник устроят. Как же, их хозяин впервые за долгое-долгое время сподобился девушку привести, причем живую.

Поздним вечером опять пошел дождь. Я стоял около окна и задумчиво наблюдал, как сплошные потоки воды заливают стекло. Изредка пасмурную хмарь разрывала молния, слепящим мертвенным отблеском озаряя окрестности замка, но недовольное глухое рокотание грома приходило намного позже, когда казалось, что его уже не будет.

Я вздохнул и повернулся лицом к жарко натопленной комнате, которую освещала лишь одна свечка, стоящая в изголовье кровати. Пришлось ради неожиданной гостьи растапливать камин. К сожалению, девушка вряд ли столь же привычна к холодным сквознякам замка, как

я. Вновь незапланированные расходы. Если каждый день дрова тратить, то зимой, пожалуй, точно придется в спячку впасть, чтобы окончательно не замерзнуть.

Таша что-то неразборчиво пробормотала во сне и перевернулась на другой бок. Все еще спит, горемычная. За целый день ни разу глаз не открыла. Ни когда я отнес ее в свою комнату, ни когда снимал с нее раскисшие от дорожной грязи туфли, явно не предназначенные для длительных прогулок при такой погоде, ни когда устраивал на кровати и укрывал одеялом. Естественно, платье я оставил на девушке, а то еще заподозрит в покушении на ее девичью честь.

Я тяжело вздохнул и сел в кресло, подвинув его таким образом, чтобы без проблем наблюдать за Ташей. В багровом полумраке комнаты ее черты терялись, сливаясь с темным покрывалом. Тем лучше – не буду постоянно отвлекаться на милое личико. Лучше проведу это время с пользой и подумаю над делом, которое взялся расследовать. Потому как я абсолютно уверен, что именно мне предстоит поиски неведомого злоумышленника. Иначе охранять Ташу придется до ее старости, а то и смерти. Хотя рядом с такой симпатичной девушкой вряд ли подобная перспектива может сильно расстроить.

Умиротворяющий шум дождя за окном действовал усыпляюще. Я широко зевнул, потер слипающиеся глаза и в очередной раз за этот долгий-долгий день принялся размышлять над тем, что мне сообщила Таша. Интересно, кто же из ее родственников имел глупость связаться с черным колдовством? Сама девушка, я был уверен в этом, подозревала своего брата. С какой стороны ни посмотри – самая подходящая кандидатура: мечтает узнать секрет власти прадеда, для чего занимается розыском его дневников, и перед смертью отца сильно поссорился с ним. Но зачем Дирону было нападать на Ташу? Быть может, он боялся, что девушка все же найдет способ обойти последнюю волю отца и продаст дом? Логичное предположение и, боюсь, неверное. Таша ведь сама говорила, что не препятствовала поискам брата. Почему в таком случае нельзя было спокойно поговорить с ней и попросить помощи?

Я огорченно цыкнул и покачал головой. Нет, еще слишком рано делать предположения. Надо сначала познакомиться с родственниками Таши и воочию увидеть обстановку в ее доме. Нельзя исключать, что девушка многое утаила от меня или преподала несколько в ином свете. Точнее, даже не так. Я совершенно уверен, что она не все мне рассказала. Остается только вопрос – почему? Она ведь на самом деле была до смерти напугана. Неужели в таком состоянии возможно выгораживать кого-то из своих родственников? Кто знает, женская душа всегда была для меня потемками.

Девушка неожиданно коротко вскрикнула, будто увидев кошмар, и проснулась. Открыла глаза и с настоящим ужасом уставилась на меня.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался я.

Таша испуганно вцепилась в одеяло и натянула его до самого подбородка, словно опасаясь, что я немедленно кинусь ее бесчестить. Забавная реакция для девушки, которая всего несколько часов назад была готова расплатиться со мной собственным телом по доброй воле.

– Ты заснула, – напомнил я. – И я перенес тебя в спальню. После твоего рассказа мне показалось, что ты нуждаешься в самой лучшей защите, поэтому выбор пал на мою комнату.

– Твою комнату? – хрипло переспросила Таша, затравленно оглядываясь по сторонам. – А... Ну... Ты ведь ничего не делал со мной?

– Например? – удивленно приподнял я бровь. – Кое-что делал. Туфли снял и укрыв одеялом. Или ты намекаешь на что-то другое?

Девушка так густо покраснела после моего вопроса, что ее смущение не смог скрыть даже полумрак, царивший в комнате. Я склонил голову набок, даже не пытаясь скрыть улыбки и с нескрываемым интересом наблюдая за реакцией Таши.

– Нет, – наконец с трудом выдавила она из себя, избегая смотреть в мою сторону, и неожиданно сделала неуклюжую попытку мне польстить: – Теперь я вижу, что не ошиблась в выборе. Ты настоящий рыцарь.

– Я думаю, ты голодна, – милостиво сменил я тему разговора. – Распорядиться насчет ужина?

– Если это не сильно тебя затруднит, – смущенно улыбнулась девушка.

Я прищелкнул пальцами и произнес в пространство:

– Тоннис, будь любезен, выполни желание моей гостьи.

В дальнем углу комнаты на миг проявилось и тут же пропало серебристое облако, показывая, что мои слова услышаны.

Девушка тем временем встала и принялась с любопытством осматриваться, насколько это позволяло скудное освещение. Конечно, можно было бы зажечь еще несколько свечей, но мне не хотелось, чтобы Таша увидела холостяцкий беспорядок комнаты. И так она не очень лестно отозвалась о состоянии моего жилища, незачем шокировать ее еще сильнее.

– Твои туфли были в столь печальном состоянии, что я выбросил их, – произнес я, замечая, как Таша зябко переступает босыми ногами по ковру. – Даже не знаю, что предложить тебе взамен.

– Неужели у тебя не предусмотрена хоть какая-нибудь домашняя обувь для гостей? – лукаво протянула девушка, глядя на меня в упор.

Я мог бы на это ответить, что неупокоенным духам и умертвиям тапочки ни к чему, но благоразумно промолчал. Интересно, подойдут ли для Таши туфли моей матери? Она была такой модницей, что купала все подряд. До сих пор в ее комнате целые залежи вещей, которые ни разу не надевали. Кстати, весьма разумная мысль. Почему бы не предложить моей гостье воспользоваться этим?

– Я что-нибудь придумаю, – уклончиво пообещал я. – Ты не против, если некоторое время побудешь одна? Пороюсь в старых запасах.

Девушка раздраженно передернула плечами и уставилась на меня с нескрываемым возмущением. И что нам опять не по нраву?

– Надеюсь, ты не на вещи покойников намекаешь? – гневно выдохнула она. – В таком случае я похожу босиком. Все лучше, чем надевать обувь мертвецов.

Я даже закашлялся от такого нелепого и гнусного предположения, не сразу найдя, что на него можно ответить. И ведь не выругаешься, хотя очень хочется.

– Милое создание, – справившись наконец с законным негодованием, прошипел я, – вы только что нанесли мне оскорбление, за которое мужчина тотчас бы получил вызов на дуэль. Уж не намекаете ли вы, что барон Вулдиз из рода потомственных некромантов, который берет начало от самого Сурина Проклятого, в свободное время занимается грабежом могил?

Девушка испуганно охнула, только сейчас осознав, какую глупость сморозила, и в умоляющем жесте скрестила на груди руки. Я хотел было еще немного попугать Ташу, даже открыл рот, чтобы просветить ее насчет возможного наказания за неосторожные слова, которому, не задумываясь, подверг бы ее любой некромант, но передумал, заметив, как она в один момент залилась мертвенной бледностью, находясь едва ли не на грани обморока. М-да, какое нежное создание мне, однако, досталось.

– Замнем эту тему, – вздохнув, предложил я. Подошел к двери и уже оттуда кинул, не оборачиваясь: – Я скоро вернусь. Только наведаюсь в соседнюю деревню. Говорят, там недавно девушку примерно твоего возраста похоронили. Ее вещи вполне тебе подойдут. Подумаешь, подгнившие немного и могильными червями попорченные.

За моей спиной послышалось невнятное восклицание и шум, будто Таша, не удержавшись на ногах, с размаху села на кровать. Ничего страшного, будет знать, как некроманта зря

обижать. Пусть учится хорошим манерам, раз ближайшее время нам суждено провести рядом. Мои нервы тоже не железные.

В действительности я отправился в комнату матери. Стоит признать, делать этого мне совершенно не хотелось. У леди Аглаи, упокоившейся больше десяти лет назад, при жизни был такой взрывной темперамент, что легенды об этом до сих пор блуждают по окрестным селам и деревням. Помнится, однажды какой-то неразумный крестьянин решил продать в замок несвежую рыбу, полагая, что знатная дама вряд ли опустится до выяснения отношений и возврата денег. Как же жестоко он ошибался! Матушка отыскала горе-дельца и собственноручно отхлестала его тухлым карасем по щекам, ради такого случая не побрезговав замарать холеные ручки.

Именно тяжелый характер и стал причиной бурной загробной жизни моей матери. Проклятье Темного Бога, из-за которого мужчины рода Сурина долго не могли упокоиться после смерти, никогда не распространялось на женскую половину семейства. Этим обстоятельством, видимо, и решил воспользоваться мой отец, барон Савиш, когда матушка застучала его на сеновале с дородной крестьянской девкой. Конечно, батюшка мог бы оправдаться, что до непосредственного процесса измены у них дело не дошло, ограничившись лишь бурной прелюдией, но, зная норы своей жены, он от страха даже слова не сумел выдать из себя. Более того, тотчас же малодушно удалился в земли мертвых, говоря совсем простым языком – умер на месте от разрыва сердца. Девка, естественно, крик подняла и, путаясь в задранный юбке, убежала куда глаза глядят, здраво рассудив, что разобиженная и обманутая супруга барона теперь ее вообще со свету сживет. Несмотря на невысокий рост и хрупкое телосложение, леди Аглая была знаменита на всю округу скорой расправой и очень тяжелой рукой. Правда, она быстро отходила и щедро оплачивала слугам постоянные оплеухи и затрещины, но в данном случае вряд ли речь зашла бы о прощении. Так крестьянку в этих краях больше и не видели. А зря, если бы она осталась, то узнала бы, что моя матушка даже не думала ее преследовать. Перед ней стояла более важная задача – покарать изменника. Конюший, который подглядывал за семейной сценой, потом рассказал, что леди Аглая вскричала нечеловеческим голосом при виде умиротворенной улыбки, навеки застывшей на лице моего отца: «Ах так?! Да я тебя из обители любого бога за шкуру вытащу!» – и немедленно удалилась за супругом в лучший из миров, оставив меня в пятнадцать лет круглым сиротой.

Полагаю, она осуществила свою угрозу, потому как вечером этого же дня разразилась такая жуткая гроза, которой в округе не видели ни до, ни после нашей семейной трагедии. Слуги потом клялись, что слышали в раскатах грома до боли знакомые интонации леди Аглаи. Наверное, это она порядок на небесах наводила. По всей видимости, это ей вполне удалось. По крайней мере, уже через неделю она заявила в замок и принялась строго допрашивать его обитателей: кто из них был в курсе любовных походов моего батюшки. А поскольку в курсе был практически каждый, то гнев леди Аглаи не ведал границ. За неполный месяц она умудрилась разогнать всю челядь, которой совершенно не понравилась месть покойной хозяйки, как то: выбитые из рук подносы с едой, жуткие отражения в зеркалах, насылаемые кошмары и многое-многое другое. Только через месяц, когда взял полный расчет конюший, бывший последним свидетелем прелюбодеяния моего отца, матушка более-менее успокоилась. А я в свою очередь остался совершенно без прислуги и до сих пор не могу найти желающих занять вакантные места. Так и приходится довольствоваться помощью Тонниса и Райчела, который присматривает за фамильными склепами и подвалами замка.

Каждые полгода леди Аглая обязательно навещает меня в замке и проверяет, не нашел ли я себе невесту. По-моему, моя предполагаемая женитьба стала ее навязчивой идеей. Я уже давно смирился с этим, хотя первое время меня весьма раздражало, когда в самый ответственный момент соблазнения девушки являлся призрак моей матери и учинял настоящий

допрос предполагаемой невесте. После этого даже речи не могло идти о продолжении процесса. Любая, даже самая смелая девица при виде решительно настроенного привидения поднимала дикий крик и стремглав убегала из замка. Все попытки переговорить с матушкой потерпели полное фиаско. Сейчас-то я вспоминаю это с юмором, а тогда мне было совсем не до смеха. Стыдно признаться, но первую ласку женщины я познал только в двадцать лет, и то на постоялом дворе, подальше от бдительного ока слишком активной усопшей матушки. Впрочем, не будем углубляться в такие интимные подробности.

Отца, кстати, я так ни разу и не видел после его смерти. То ли он с перепуга удалился в совсем далекие земли, то ли бдительная матушка запретила ему появляться в мире живых, опасаясь повторной попытки измены. Ну, или того, что барон Савиш начнет подглядывать за голыми девицами. Лишь иногда я видел знакомый смутный силуэт в зеркалах, что лучше всяких слов доказывало, что проклятье Темного Бога не миновало и моего отца.

Перед заветной дверью я глубоко вздохнул, словно намереваясь задержать дыхание, и неслышно скользнул в комнату. Надеюсь, этот визит пройдет незамеченным. Вряд ли после всего пережитого Ташу обрадует перспектива общения с призраком моей матери. Хватит с гостыи и Тонниса.

В комнате совершенно ничего не изменилось со времени моего прошлого визита. Огромная кровать под роскошным балдахином тщательно заправлена – ни складочки на покрывале. На окнах чуть заметно глазу шевелятся от сквозняка шелковые шторы благородного бежевого оттенка. На столе идеальный порядок. В правой стопочке так и оставшиеся без ответа письма кредиторов, в левой – записи о неотложных делах (еще бы кто-нибудь их выполнил). Я печально вздохнул и настороженно принялся. Нет, показалось. В воздухе витал лишь слабый запах ныли и запустения, но никак не аромат любимых духов моей матери, который предвещал любой ее визит. Будем надеяться, что пронесет.

Я настежь открыл дверцы старого рассохшегося шкафа и принялся сосредоточенно озирать залежи одежды, которую никто никогда не надевал. Итак, подумаем, что может пригодиться молодой симпатичной девушке, которая явилась в мой замок налегке.

По здравому разумению выходило, что Таша сейчас нуждалась в теплых вещах. Вообще просто удивительно, что она, будучи одетой лишь в тоненькое платьишко и летние туфли, без проблем добралась до моего замка и даже насморка при этом не получила.

В отдельную стопку полетела парочка шерстяных платьев строго классического силуэта, несколько шарфов и вязаных кофт. Подумав немного, я присовокупил ко всему прочему ботинки на тонком высоком каблуке и домашнюю обувь, более напоминающую пресловутые тапочки. Ну, на первое время хватит. Если что – вернусь, хотя не хотелось бы этого делать.

Воровато оглядываясь по сторонам, я сгреб вещи в охапку и выскочил в коридор. Только крепко-накрепко заперев дверь в опочивальню матушки, я осмелился перевести дух. Фух, с такими родственниками никаких врагов и неизвестных убийц не надо.

Вернувшись, я, недолго думая, без стука вошел в комнату. В самом деле, чего стесняться в собственном доме? Но тут же пожалел о содеянном, когда имел счастье лицезреть округлый аппетитный зад Таши, который шаловливо высывался из-под кровати. Девушка была так увлечена простукиванием пола, что не сразу заметила мое появление. Я изумленно изогнул бровь, аккуратно положил принесенные вещи на подлокотник кресла и с нетерпением принялся ожидать того момента, когда меня увидят.

Девушка с такой сосредоточенностью рыскала руками под кроватью, что мне стало интересно: что же там может скрываться? Насколько я знаю, фамильные драгоценности хранятся под бдительным присмотром Райчела и знакомого упыря, живущего у меня в подвале. А больше, по здравому разумению, у меня дома и искать нечего. Ни могущественных защитных

амулетов, ни древних книг заклинаний, словом, ничего. Или просто я о чем-то даже не догадываюсь?

– Быть может, требуется помощь? – устав ждать, наконец-то я решил хоть как-то проявить свое присутствие.

В ответ Таша подскочила от неожиданности на месте, со всего размаха приложила голову об кровать и выдала столь витиеватую тираду, что я невольно заслушался. Никогда бы не подумал, что девушка из приличного семейства умеет так ругаться. Хотя кто может поручиться, что Таша рассказала мне правду о своем происхождении? Чем дальше, тем больше я в этом начинал сомневаться.

– Ты вернулся? – с ужасом выдохнула она, поворачиваясь ко мне раскрасневшимся лицом.

– Нет, я еще ищу тебе подходящий наряд, – не сумел я удержаться от вполне понятного сарказма. Затем наклонился и вкрадчиво поинтересовался: – Надеюсь, твои поиски оказались не менее успешными?

Девушка как-то странно забулькала, в очередной раз за время нашего знакомства покраснела и тут же, безо всякого предупреждения, зарыдала в голос. Честно говоря, я несколько опешил от такой бурной неадекватной реакции и машинально принялся озираться в поисках графина с водой. Впервые встречаю человека со столь неуравновешенной психикой.

Графина, к моему величайшему огорчению, в пределах досягаемости не оказалось. Я страдальчески закатил глаза и принялся рассуждать на тему, имею ли право в данной ситуации закатить пощечину Таше. По всему выходило, что не имею. Строгое воспитание, полученное в детстве, полностью исключало возможность ударить девушку, кроме случаев, представляющих непосредственную опасность для жизни. К сожалению, плач и слезы незваной гостьи моему здоровью никак повредить не могли. Или все же могли? Возможно, получится убедить себя, что в столь нервной обстановке недолго получить какое-нибудь неопасное, но крайне неприятное заболевание, вроде бессонницы или нервного тика.

– Если немедленно не прекратишь, я разорву наше соглашение и отправлю тебя босиком восвояси, – наконец, не выдержав, уныло пригрозил я, совершенно не надеясь на успех.

Таша тут же, словно по команде, замолчала, уткнувшись лицом в подол платья. Лишь от беззвучных рыданий тихонечко вздрагивали ее плечи.

– Так-то лучше, – удовлетворенно заметил я, оглушенный внезапной тишиной.

Девушка всхлипнула в последний раз и боязливо посмотрела на меня глазами, полными слез.

– Значит, так, – спокойно произнес я, пытаюсь не сорваться на крик – настолько меня достала своими истериками плаксивая девчонка за неполные сутки, – условимся по-хорошему. Еще один приступ слез – и наш договор будет расторгнут. Пойдешь искать себе другого дурака, который согласится на эту работу совершенно бесплатно. Это во-первых. А во-вторых, ты немедленно рассказываешь, что забыла у меня под кроватью. Только не надо сказок про потерянные сережки – все равно не поверю.

Таша сначала вновь привычно наморщила носик, намереваясь в очередной раз залить все вокруг потоками слез, но быстро передумала, увидев крайне скептическое выражение моего лица. Вместо этого она встала с пола, гордо отряхнула платье и уселась напротив меня. Голос ее еще недвусмысленно дрожал, но на плач не срывался, когда она быстро затараторила, торопясь выполнить мое второе условие:

– Я искала дневники твоего прадеда. Того самого, который некогда враждовал с Северянином. Подумала, что в них сумею найти хоть что-нибудь... Понять, что именно случилось с отцом.

Я задумчиво хмыкнул. Так-так-так, мое первоначальное предположение, что Таша в курсе непростых отношений между нашими семьями, оказывается, является верным.

Тогда совсем непонятная вещь получается: почему она кинулась за помощью именно ко мне? Или с самого начала знала, что я не буду мстить за былую обиду прадеда? Возникает закономерный вопрос – откуда такая уверенность?

– Почему ты сразу не сказала, что именно тебе нужно? – сухо спросил я. – Объяснила бы все, попросила помощи. К чему такие тайны?

– А ты бы отдал мне дневники в таком случае? – вопросом на вопрос ответила Таша.

– Нет, – качнул я головой. – Потому как читал их и знаю, что они ничем не могут прояснить это дело. Про Северянина там не так много написано. Мой прадед, видишь ли, хоть и был на него сильно обижен, но не ставил перед собой цель всю жизнь посвятить слежке за врагом.

Девушка смущенно отвела глаза после моих слов. Ох, сдается мне, что дело тут не только в дневниках и Северянине.

– Прости меня, – глухо произнесла Таша. – Я была не права. Мне в самом деле не следовало обращаться к тебе за помощью.

Вот это поворот! Нет, никогда в жизни мне не понять поведение женщин. Или Таша считает, что я теперь так просто отпущу ее домой? Обойдется. Она может сколько угодно изворачиваться и скрывать полную правду от меня, но сути это не меняет. Ее в самом деле пытались убить с помощью черного колдовства. Это значит, что на моей территории появился весьма серьезный конкурент, который рано или поздно, но привлечет излишнее внимание святой инквизиции. А я уже объяснял, чем мне грозит подобное развитие событий. Так что, юная леди, желаешь ты того или нет, но я отныне не успокоюсь, пока полностью не разберусь в запутанном деле. Даже если мне придется связать тебя по рукам и ногам и запереть в подвале замка, чтобы не путалась под ногами, когда я отправлюсь на расследование. При условии, конечно, что ты твердо вознамерилась отказаться от моих услуг.

Естественно, вслух я ничего не сказал. Просто откинулся на спинку кресла, скрестил на груди руки и скептически поджал губы, рассматривая Ташу так, словно впервые ее увидел. Девушка сначала стойко выдерживала мой тяжелый взгляд, но уже через минуту растерялась и сильно занервничала.

– Почему ты так на меня смотришь? – наконец не утерпела она.

– Запоминаю, – хмыкнув, пояснил я. – На будущее. Чтобы через пару недель отыскать в загробном мире и разузнать, кто же именно был убийцей. Боюсь, что не сумею совладать со своим любопытством.

– В загробном мире? – поперхнувшись, переспросила девушка.

Я жестокосердно кивнул, равнодушно наблюдая, как смущенный румянец на щеках Таши сменяется мертвенной белизной.

– Ты настолько уверен, что меня обязательно убьют? – чуть слышно поинтересовалась девушка.

– Никогда и ни в чем нельзя быть абсолютно уверенным, – неохотно отозвался я и тут же добавил со зловещей ухмылкой: – Но я полагаю, что там, где было два покушения, несомненно, произойдет и третье. И молись, чтобы Светлые Боги в тот момент не отвернулись от тебя.

– Ты меня пугаешь, – криво усмехнулась Таша, продолжая с непонятной надеждой на меня смотреть.

Неужели думала, что я сейчас рассмеюсь и все обращу в шутку? Зря, сейчас я серьезен, как никогда.

– Жаль, конечно, отдавать тебе вещи, если ты в них все равно долго не проходишь. – Я показал кивком на небрежно брошенную на подлокотник одежду. – Но не раздетой же тебя в такую погоду на улицу выставять. После смерти мне парочку услуг окажешь, и будем квиты.

– С какой это стати?! – неожиданно возмутилась Таша. – Почему я должна оказывать тебе какие-то услуги после моей смерти? Обойдешься!

– Неужели забыла свои слова, что являешься моей вечной должницей? – без тени улыбки напомнил я. – А я такие обещания не забываю. И Боги тоже.

До этого момента я думал, что Таша больше не в состоянии удивить меня. Ошибался, как видно. Потому как вместо того, чтобы испугаться или вновь удариться в истерику, девушка вдруг расхохоталась. Громко и заливисто, словно услышала что-то весьма занятное и веселое.

Никогда до этого надо мной не смеялись девушки. Кроме одного случая на постоялом дворе, но тогда я сам оказался виноват – нечего было изображать влюбленного рыцаря и штурмовать второй этаж трактира, где укрылся объект моего вожделения, оседлав верхом иллюзорного дракона. Конечно, это выглядело весьма внушительно, но кто же знал, что под воздействием винных паров так трудно рассчитать силы. В итоге заклинание быстро и без следа развеялось, а я на потеху собравшейся публике грохнулся с немаленькой высоты. Слава Богам – хоть угодил на телегу с сеном, а то бы упокоился прямо там. Правда, жаловаться мне все равно не стоит. Потому как ночью, польщенная такими стараниями, девушка щедро вознаградила меня за минуту прилюдного унижения.

Сейчас ситуация была явно не та. Терпеть не могу, когда в ответ на серьезные слова начинают без удержу веселиться.

– Прости, – простонала Таша, наконец-то обратив внимание на мою мрачную физиономию. – Но там, за твоей спиной... Там какой-то старичок тебя передразнивает и рожи корчит. Старичок? За моей спиной?

Я обернулся, кляня за себя за недогадливость. Ну конечно! Злопамятное зеркало наконец-то нашло способ поквитаться со мной за недавнюю попытку продать его и сейчас всюду развлекалось, выудив из глубин своей памяти длиннородного старичка, который любил сам себе показывать язык.

– Нет, я тебя не продам, – ласково обратился я к зеркалу, которое аж засветилось от радости после моих слов. Помолчал немного и злорадно завершил мысль: – Я тебя разобью! И все осколки в самом сердце болота утоплю, чтобы ты только жаб и пиявок отражало.

Зеркало мигом подернулось черной непрозрачной пеленой. Гадай теперь, то ли испугалось, то ли просто затаилось на время, вынашивая планы скорой мести.

– На чем мы остановились? – вновь обратился я к Таше, несколько сбитый с толку выходкой зеркала.

Но девушка меня не слушала. Она озадаченно морщила лоб, то и дело бросая через меня взгляды на зеркало. Я выругался про себя и резко повернулся, горя желанием немедленно запустить чем-нибудь тяжелым в зловерный предмет. Неужели опять за моей спиной представление началось?

Но, к удивлению, зеркало оставалось все таким же темным и безучастным к происходящему в комнате.

– Мне кажется, я знаю этого старичка, – задумчиво произнесла девушка, не дожидаясь вопроса. – Правда, никак не могу вспомнить, где я его встречала.

– Знаешь? – не сумел скрыть я удивления. – Вряд ли. Это зеркало отражает по своему желанию все то, что когда-нибудь видело.

– А что, твои гости в моем доме появиться не могли? – резонно возразила Таша, но тему продолжать не стала, легкомысленно махнув рукой: – Ладно, потом вспомню. Возможно, просто почудилось.

Я неопределенно пожал плечами, но настаивать не стал. Мало ли что может показаться в полутемной комнате, когда в зеркале ты вдруг вместо своего отражения видишь незнакомую личность.

Пустяковое происшествие окончательно выбило меня из колеи. Ну и как прикажете к прежнему серьезному тону разговора вернуться, если Таша то и дело улыбается, вспоминая проделки проказливого зеркала. Еще повезло, что оно лишь старичка показало, благоразумно

утаив остальных посетителей моей комнаты. Иначе неожиданная демонстрация изображений для девушки могла бы завершиться намного печальнее. Среди моих гостей редко живые люди встречались.

– Продолжим, – предложил я, выжидающе глядя на Ташу.

– Что? – растерянно переспросила она. – Ах да, мы разговаривали про мое дело. Знаешь, я решила, что будет правильнее позволить тебе его расследовать.

От наглости подобного заявления я едва не подавился. Забавно. Теперь не я делаю одолжение девице, согласившись бесплатно защищать ее, а она оказывает мне великую честь, милостиво разрешая это.

– То есть... – замялась девушка, поняв по моему лицу, что сморозила что-то не то. – Ты ведь не откажешься от этого?

Целую минуту меня раздирало дикое желание на все плюнуть, послать нахальную девицу к драконам на куличики и преспокойно жить дальше, выискивая хоть какие-нибудь возможности для поправки материального положения. Деньги-то очень нужны – крышу хотя бы ту же починить. Осень ведь не за горами.

– Переодевайся, – наконец, совладав с этим весьма разумным намерением, мрачно буркнул я. – Жду тебя за дверью. Поужинаем, а утром отправимся в гости к твоим родственникам.

Таша воссияла радостной улыбкой, словно не собиралась несколько минут назад отказаться от моих услуг, и неожиданно послала мне кокетливый воздушный поцелуй. Теперь настала моя очередь краснеть и смущенно отводить глаза. Да, чувствую я, дельце мне веселенькое предстоит, особенно с такой неуравновешенной девицей рядом.

К радости и удовольствию Таши, одежда пришлась ей в самую пору. Полагаю, перед тем как надеть ее, девушка долго придирчиво обнюхивала предложенные вещи, опасаясь, что я все-таки привел в жизнь угрозу про обкраденных мертвецов. Так или иначе, но к ужину она вышла в строгом шерстяном платье с длинными рукавами и в мягких туфлях без каблуков. Я одобрительно кивнул при виде гостьи и вежливо предложил ей руку, помогая спуститься по полутемной лестнице в столовую.

– У тебя глаза светятся, – внезапно сказала девушка, когда мы преодолели уже половину пути до столовой.

– Я знаю, – важно кивнул я. – Это помогает ночью хорошо ориентироваться.

– Словно у голодного помоечного кота, – задумчиво продолжила Таша, не обращая внимания на то, что я обиженно насупился после этих слов. Ну и сравнения! Обычно девушкам приходят на ум более романтичные образы – ну, не знаю, изумрудные блики хотя бы. Но с другой стороны – спасибо, что не сравнила с болотными гнилушками.

Словом, не было ничего удивительного, что ужин прошел в полном молчании. Я не хотел первым начинать разговор, опасаясь услышать еще что-нибудь нелicenseприятное о своей внешности или – убереги Темный Бог! – неосторожным словом спровоцировать еще одну истерику и приступ слез.

И потом, в тишине еда лучше переваривается, как любила говорить моя матушка.

Только когда Тоннис подал подогретого вина, Таша рискнула прервать затянувшуюся паузу.

– Каков будет план наших действий? – спросила она, неспешно смакуя хмельной напиток.

Вопрос прозвучал без предупреждения, и я поперхнулся, поскольку как раз сделал изрядный глоток. Но невероятным усилием воли удержался от кашля, лишь незаметно смахнул выступившие слезы.

– Завтра с самого раннего утра мы отправимся к тебе домой, – глухо произнес я. – На месте видно будет, что делать дальше.

– Ко мне? – не отставала от меня девушка. – А как мы объясним моим родственникам, кто ты такой? Без обиняков скажем, так, мол, и так, я наняла некроманта, поскольку думаю, что меня пытаются убить?

Я задумчиво почесал затылок. Вообще лучше бы как можно дольше держать в тайне истинную цель моего визита в дом Таши. Иначе убийца занервничает и постарается осуществить свой план в кратчайшие сроки. Или, наоборот, спрячется до лучших времен. Ни один из этих вариантов развития событий меня не устраивал.

– Тебе это тоже не нравится, – уверенно заключила Таша, уловив мои сомнения. – Надо придумать какую-нибудь легенду для тебя.

– Какую? – вяло спросил я, допив вино и щедро плеснув себе добавки из бутылки.

– Давай думать, – энергично предложила девушка и принялась буравить меня подозрительным взглядом.

Я едва не ответил ей по привычке тем же, но вовремя одумался, сообразив, что Таша сейчас старается для общего дела.

– За какого-нибудь дальнего родственника я никак не сойду? – робко предложил я, когда процесс молчаливых раздумий чересчур затянулся.

– И как ты себе это представляешь? – скептически протянула Таша. – Родственник, о существовании которого знаю только я, а брат и мачеха не в курсе? Нет, не подойдет.

– Может, просто знакомый? Случайно встретила, узнала, что я попал в тяжелую ситуацию, и решила предложить помощь?

– Нет, не то, – качнула головой Таша. – Вдруг тебе придется задержаться в доме на длительное время? Такое поведение моего знакомого у семьи обязательно вызовет или раздражение, или подозрения.

Я горестно вздохнул, признавая ее правоту, и снова подлил нам вина в бокалы. Однако последняя порция алкоголя оказалась совершенно лишней, иначе бы Таше никогда не пришла в голову столь сумасбродная идея.

– Поняла! – радостно закричала она, отчего я вздрогнул и едва не опрокинул бутылку. Девушка довольно посмотрела на меня, одним махом допила остатки вина, словно набираясь смелости, и выпалила: – Ты будешь моим женихом!

– Кем? – невежливо перебил я девушку. – Каким женихом?

– Самым обыкновенным, – пожала плечами Таша. – Сам подумай – тебе не придется искать повода постоянно быть рядом со мной. Напротив, чем больше времени мы станем проводить друг с другом, тем меньше подозрений возникнет у моих родственников.

– Это все замечательно, – мрачно пробурчал я, совершенно не разделяя ее радости. – Но люди обычно не решают связать свои судьбы так быстро. Ты отсутствовала дома всего пару дней. И вдруг вернешься с женихом. Не покажется ли это им несколько подозрительным?

– Я что-нибудь придумаю, – отмахнулась Таша. – Предположим, я гуляла по лесу и случайно наткнулась на медведя... Нет, лучше на банду разбойников. И едва они решили меня обесчестить, как вдруг прямо из ниоткуда в ответ на жалобные мольбы о помощи появился ты...

– И с воодушевлением принялся помогать разбойникам, – не удержавшись, язвительно закончил я за нее фразу.

Таша вспыхнула от негодования и так резко всплеснула руками, что бокал, стоящий рядом, с тоненьким печальным звоном полетел на пол. Я сожалеющим взглядом проводил его глазами в короткий бесславный полет и покачал головой. Пока одни убытки от этой гостьи и ничего полезного.

– Предложи тогда что-нибудь лучше, – фыркнула девушка, по всей видимости, даже не заметив разбитого бокала. – Только критикуешь.

– Предположим, я назовусь твоим женихом, – не стал вступать я в бессмысленные споры. – Но ты тогда должна быть готовой к различным ситуациям, которые могут возникнуть из-за этого. Возможно, весьма пикантным, если не сказать больше. Или для тебя это обычное дело?

Целую минуту Таша молчала, осмысливая мои слова. Потом издала приглушенный яростный всхлип и вскочила с места, неловким движением уронив стул.

Я заинтересованно ожидал продолжения сцены. Кажется, мне наконец-то удалось вывести гостью из себя. Обычно именно так и узнаешь всю подноготную о человеке.

– Да как ты смеешь! – громко вскрикнула девушка, гневно тыча в меня указательным пальцем. – На что ты вообще намекаешь? Ну, знаешь ли. Я честная девушка и лучше бы наложилась на себя руки, чем легла в постель не пойми с кем!

– Неужели? – холодно поинтересовался я.

Под моим немигающим взглядом Таша сразу же стушевалась и мигом растеряла весь боевой запал. Помнит, наверное, с чего именно началось наше знакомство.

Я еще пару секунд пристально разглядывал девушку, пытаясь понять, о чем именно она сейчас думает, но потом отвернулся. Девчонка, что с нее взять. Проявим великодушие и не будем попрекать неблагоприятным прошлым.

– Твоя идея неплоха, – размеренно начал я, благородно переключившись с неудобной темы. – Это в самом деле позволит нам практически все время проводить рядом, не вызывая особых подозрений у других. Но необходимо тщательно все обговорить, чтобы не расходиться в мелочах. Где познакомились, почему так быстро решили пожениться, кто мои родственники, когда играем свадьбу. Словом – разговоров не на один час. Не будем отвлекаться.

Таша облегченно вздохнула и благодарно улыбнулась. Затем подняла опрокинутый стул и придвинулась ближе ко мне. Впереди у нас была долгая ночь, чтобы все обсудить.

Часть вторая

ОПАСНОЕ НАСЛЕДСТВО

Я отчаянно зевал. Мне так и не удалось выспаться накануне. Обсуждение плана и деталей истории моего знакомства с Ташей затянулось до самой поздней ночи, поэтому спал я сегодня максимум два-три часа. Понятное дело, спальню пришлось уступить Таше как представительнице прекрасного пола, а самому приютиться в соседнем кабинете на неудобном диване, плохо приспособленном для сна. Конечно, можно было бы занять опочивальню какого-нибудь упокоившегося родственника, но все они находились слишком далеко от моей комнаты. В таком случае, пожалуй, я бы вообще глаз ни на миг не сомкнул, постоянно думая – не обижает ли кто мою гостью.

Взбодриться не помог даже напиток из молотых плодов несонного дерева, который до сегодняшнего дня всегда лучше чего бы то ни было пробуждал меня. Я продолжал клевать носом за завтраком и даже не сразу обратил внимание, что Таша вышла к столу в платье, подозрительно перепачканном пылью. А когда наконец-то заметил это – лишь мысленно махнул рукой. Поди, весь остаток ночи она провела за безрезультатными поисками дневников моего прадеда. Пусть старается, если времени не жалко. Я-то знаю, что ничего серьезного в моей комнате никогда не водилось.

А если бы даже и водилось – то стояло бы под такой защитой, что воришке только почувствовать бы оставалось. Чай, дурных нет в нынешние времена артефакты и прочие важные и нужные предметы без присмотра оставлять.

– Я вижу, ты тоже не выспался, – хмуро начала разговор девушка, с подозрением разглядывая плавающие в чашке загадочные бурые хлопья.

– Все бока отлежал, – пожаловался я, без аппетита уминая подгоревший омлет, приготовленный Тоннисом.

– Понятно, – без малейшего сочувствия буркнула Таша и неожиданно язвительно поинтересовалась: – И что, часто ты девиц в спальню водишь?

– В каком смысле? – насторожился я.

– В прямом, – отрезала девушка и многозначительно уставилась на меня.

Интересно, и каких жутких откровений она от меня ожидала? Ну да, скрывать не буду, приводил я пару раз селянок с вполне понятной целью, естественной для любого молодого мужчины. Другое дело, что в итоге все равно ничего не получилось – спасибо бдительному оку моей усопшей матушки. А больше и не припомню. Разнообразные умертвия ведь не в счет? К тому же с ними я имел сугубо магические отношения, ограниченные рамками призыва в мир живых.

– Не сказать, чтобы очень часто, – осторожно ответил я, тщательно подбирая слова.

– Значит, все-таки водишь? – непонятно чему обрадовалась Таша.

– Пару раз было, – честно признался я, не ожидая ничего плохого от такой откровенности и не вдаваясь в пикантные подробности неудавшихся знакомств.

В награду девушка смерила меня презрительным взглядом и отвернулась, гордо задрвав подбородок.

Я благоразумно проглотил то, что так и вертелось у меня на языке, не желая нарваться на очередную истерику. И потом, кажется мне, что рядом с Ташей и любой другой эмоциональной девушкой спокойствие и показное равнодушие являются самой наилучшей тактикой. Все равно моя гостья долго не выдержит и первой начнет разговор.

К моему удивлению, в этот раз зарекомендовавший себя с лучшей стороны способ поведения не оправдал возложенных на него надежд. Таша молчала весь остаток завтрака, не делая

ни малейшей попытки что-нибудь спросить у меня. Потом, старательно сохраняя на лице брезгливую гримасу отвращения, сбегала за вещами и через несколько минут спустилась в холл. Встала у лестницы, дожидаясь меня, и принялась что-то внимательно разглядывать на противоположной стене.

– И что опять случилось? – холодно поинтересовался я, весьма озадаченный странным поведением гостыи.

– Ничего особенного, – процедила она сквозь зубы, избегая даже смотреть в мою сторону.

– И все же? – настаивал я, в тысячный раз за прошедшие сутки усомнившись в ее адекватности.

– Просто приличные мужчины до свадьбы с другими женщинами не спят, – фыркнула Таша и еще выше задрала нос, хотя это казалось почти невозможным.

Сначала я хотел на это ответить, что не ей меня упрекать. Девушек, которые расплачиваются собственным телом, обычно объединяют под одним очень емким и обидным понятием, не вдаваясь в подробности – какая нужда их толкнула на такой скользкий путь. Слава всем богам, вовремя прикусил язык, резонно предположив, что подобную обиду Таша мне вряд ли простит. Да и вообще мужчина из благовоспитанной семьи никогда не попрекнет женщину темным прошлым. Скорее он просто перестанет с ней общаться.

Поэтому я глубоко вздохнул, беря себя в руки, и нарочито равнодушно спросил:

– А почему тебя так это волнует? Я вроде бы никогда не утверждал, что являюсь приличным мужчиной. По крайней мере, в общепринятом смысле этого слова.

– Но ты же мой жених! – воскликнула девушка, явно пораженная моей недогадливостью. – Вдруг ты каким-нибудь образом опозоришь меня перед родственниками? Примешься рассказывать о своих похождениях или сбивать моего брата с пути истинного.

Более нелепого предположения я даже представить себе не мог. Только невероятным усилием воли мне удалось после этого удержаться от неприличного смешка. Угу, делать мне больше нечего, как всяких юнцов в сети порока втягивать. Так и вижу, как мы вдвоем отправимся на кладбище кадрить местных упыриц.

– За своего брата не переживай, – без тени улыбки в голосе наконец выдавил я из себя. – И потом, ты постоянно будешь рядом, так что без проблем сама сумеешь проконтролировать процесс моего влияния на Дирона.

Таша озадаченно склонила голову набок, словно только сейчас вспомнив, что я обязан отныне постоянно ее охранять, и важно прошествовала через дверь, которую Тоннис предусмотрительно перед ней открыл.

Во дворе нас уже дожидалась карета. На самом деле так назвать эту развалину можно было с огромной натяжкой: обычная деревенская телега, только крытая и более-менее чистая. Не знаю, откуда Тоннис ее выкопал, но ничего иного предложить гостье я не мог. И так придется два медных гроша владельцу заплатить – за наем и за доставку к родственникам Таши.

Я с замиранием сердца ожидал возможной реакции девушки. Неужели снова скандал? Но Таша окинула импровизированную карету на редкость равнодушным взглядом и без малейшего слова упрека залезла внутрь. Я облегченно вздохнул и последовал за ней. Быть может, хоть подремать по дороге получится.

Робкие надежды на это разбились, как только повозка двинулась вперед. Она так скрипела и угрожающе покачивалась из стороны в сторону, что я испуганно схватился руками за дверцу, готовый в любой момент выскочить. Не хотелось бы закончить свою жизнь столь бесславно – под обломками старой телеги.

– О чем ты думаешь? – неожиданно спросила меня Таша, когда я в очередной раз при слишком резком наклоне повозки судорожно затаил дыхание.

– Ни о чем, – мрачно буркнул я, мужественно борясь с тошнотой.

Не признаваться же симпатичной девушке, которую взялся защищать, что тебя укачивает на разбитых деревенских дорогах. Наверное, верхом я бы чувствовал себя увереннее, но лошадей можно было взять на время только у кузнеца, а я уже говорил, что отношения с этим человеком у меня оставляли желать лучшего.

– Ты как-то странно выглядишь, – не унималась тем временем Таша, с интересом изучая мое позеленевшее лицо. – У тебя все в порядке?

– В полном, – простонал я и ради успокоения принялся мысленно считать до ста.

Это сильно помогло. Уже при счете в двадцать пять я немного успокоился, осознав простую истину: раз уж повозка не развалилась да этого момента, то, вероятнее всего, она без проблем дотянет до места назначения.

Я глубоко вздохнул, окончательно беря себя в руки, и прислушался к щебетанию Таши. Девушка, обрадованная скорым возвращением домой, заливалась во весь голос, расхваливая стряпню своего слуги. Это она так ненавязчиво намекает на отсутствие кулинарных способностей у Тонниса? Ну, тогда прошу прощения. Вряд ли с призрака можно большего требовать. Он же при всем своем горячем желании не в состоянии различать вкус блюд, поэтому солит и перчит наобум, по памяти, которая его уже частенько подводит.

– Не надо сейчас про еду, – не выдержав, взмолился я, почувствовав, как желудок вновь взбунтовался от подобных кулинарных откровений.

– Не буду, – с неожиданной легкостью согласилась Таша, кинув на меня быстрый внимательный взгляд. Некоторое время молчала, потом пересела на лавку рядом, сочувственно взяла меня за руку и спросила: – Тебе нехорошо?

– Немного, – признался я, с трудом сглатывая комок, застрявший в горле.

Кажется, еще немного, и завтрак вежливо попросится наружу.

– Ты, наверное, мало путешествуешь? – продолжила расспросы девушка, приятной прохладной ладонью проводя по моему лбу и стирая выступившую испарину.

– Таким образом – вообще в первый раз, – измученно улыбнулся я. – Обычно или верхом, или на своих двоих.

– А почему сейчас не взял лошадь? – участливо поинтересовалась Таша. – Испугался, что мне будет скучно всю дорогу ехать в одиночестве? Или решил с самого начала всерьез взяться за мою охрану?

«Испугался, что кузнец выполнит свою угрозу и мне хорошую трепку задаст», – мрачно подумал я, но вслух, естественно, это говорить не стал. Просто растерянно развел руки, будто говоря – так получилось. Пусть сама догадывается о причинах такого поступка.

Не знаю, какой именно вариант выбрала Таша, только всю дорогу она сидела тихо, словно мышка, и то и дело легонько поглаживала меня по плечу. От подобной заботы я млел и растекался горячим киселем по сидению, но продолжал упорно сжимать губы и делать вид, будто мне плохо. Да, признаюсь честно, немного хитрил и преувеличивал свои страдания. Ну и что? Имею я право хоть немного посидеть в спокойствии?

– Мы приехали, – наконец произнесла Таша, обеспокоенно выглядывая в окно. – Вот мой дом.

Я недовольно открыл глаза и посмотрел в ту сторону, куда указывала девушка. Взгляд мой тут же уперся в массивные металлические ворота, за которыми начинался чистый и ухоженный газон, даже не сильно пострадавший от дождей. Дорога, ведущая к дому, была аккуратно выровнена мелким белым песком. Видно, материальное положение семьи Таши явно обстояло лучше моего.

Это мнение лишь укрепилось, когда повозка подъехала ближе и остановилась около ворот, а перед моими глазами предстал дом, ранее скрывавшийся за поворотом. Хотя домом его можно было назвать с некоторой натяжкой. По рассказам Таши я представлял себе небольшое уютное жилище в два этажа и зеленой травкой перед крыльцом. Нет, травка перед крыль-

цом присутствовала, вот только сам дом представлял собой махину, по размерам не уступающую моему замку или даже его превосходящую – с такого расстояния трудно было оценить истинные масштабы постройки.

Черная громадина дома нависала над маленьким ухоженным прудом, поверхность которого сейчас была рябой от лениво накрапывающего монотонного дождика. Нижние этажи утопали в зарослях вьюнка, упорно цепляющегося за малейшие неровности кладки и оплетающего здание на половину высоты. Я окинул дом внимательным взглядом и невольно передернул плечами от пробежавшего по спине холодка: что-то зловещее чудилось в его очертаниях.

– Дальше нам придется пройти пешком, – почему-то прошептала Таша. – Бирия не разрешает, чтобы повозки и кареты портили подъездную дорогу. Говорит, гости вполне могут немного прогуляться.

«Странно», – подумал я, но вслух ничего не произнес. Интересно, к чему тратить деньги, и немалые, на уход за дорогой, если ею все равно никто не пользуется?

Я чинно спустился на землю и подал Таше руку, помогая ей вылезти из кареты. Потом взял ее под локоток и неторопливым прогулочным шагом направился к дому. Позади громко пыхтел возница, таща две сумки. Вот ведь шельмец – специально притворяется, будто тяжело ему, лишний медяк зарабатывает. Если здраво рассудить, что там нести? Таша ведь пришла ко мне налегке, а у меня нет привычки брать много вещей в путешествие. Так, по мелочи – смена белья да несколько незаменимых для любого некроманта предметов, которые, надеюсь, сильно облегчат мне расследование этого дела.

Около самого дома Таша внезапно замедлила шаг и испуганно вцепилась мне в руку.

– Что-то случилось? – спросил я, мгновенно подбираясь.

Да, как-то забыл, что сейчас надо быть максимально настороже. Мало ли какой момент может выбрать убийца для нападения.

– Нет, – неуверенно произнесла девушка и глубоко вздохнула. – Нет, все в порядке. Просто... не по себе как-то.

Я ободряюще улыбнулся Таше. Конечно, могу себе представить, что именно она сейчас чувствует. По себе сужу, что возвращаться в то место, где тебя едва не убили, на редкость неприятно.

– Пойдем, – кашлянув, девушка твердо потянула меня за рукав. – Все хорошо.

Она легко взбежала по ступенькам к входу, кокетливо мне подмигнула и изо всех сил забарабанила дверным молоточком. Гулкое эхо от ее стука печальным звоном отразилось от стекол, и все стихло.

– Не хочу, чтобы мое возвращение осталось незамеченным, – пояснила Таша. – Тем более что меня сопровождает жених.

Кучер, нанятый вместе с повозкой в ближайшей деревне, от неожиданности услышанного икнул и уставился на меня во все глаза. Ну вот, будет теперь о чем местным кумушкам языками почесать. На несколько месяцев разговоров хватит.

– Любезнейший, – обратился я к нему. – Мы в ваших услугах больше не нуждаемся.

Мужчина бы с превеликим удовольствием остался стоять у дома и дальше, горя желанием увидеть моих будущих родственников, но я так скептически изогнул бровь, что невольному свидетелю нашего разговора пришлось подчиниться. Мелкая монетка, брошенная вознице за услуги, прибавила ему скорости. Мужчина еще раз с нескрываемым любопытством осмотрел Ташу, запоминая ее как можно лучше, чтобы без проблем описать сплетницам, и стремглав кинулся к дороге. Поди, не терпится новостями с соседями поделиться.

– Я что-то не то сказала? – испуганно спросила Таша, увидев, с каким мученическим выражением на лице я проводил взглядом кучера.

– Не бери в голову, – выдавил я из себя блеклую улыбку. – Просто не люблю, когда на мою скромную персону обращают много внимания. А именно это мне грозит в ближайшие месяц-другой.

– Более того, – перебила меня Таша, прислушиваясь к чему-то за дверью, – это тебе грозит прямо сейчас. И в очень больших количествах.

Сразу же после ее слов дверь внезапно и абсолютно бесшумно распахнулась, и перед нами предстала худошавая высокая женщина, одетая в наглухо закрытое черное платье. Я удивленно хмыкнул про себя, когда увидел, насколько изнеможенным и бледным было лицо незнакомки. Особенно это подчеркивали темные круги усталости под безразличными блеклыми глазами, словно женщина уже много ночей подряд не спала.

– Таша? – спокойно спросила она. – Ты вернулась?

– Здравствуйте, Бирия, – звонко отозвалась девушка. Затем приподнялась на цыпочки и чмокнула мачеху в подставленную щеку, после чего с тревогой задала вопрос: – Надеюсь, вы не очень волновались из-за моего исчезновения?

– Это было несколько неосмотрительно с твоей стороны – уехать и никого не предупредить, – с легким неудовольствием заметила Бирия. Перевела на меня равнодушный взгляд и продолжила: – Быть может, ты представишь мне своего спутника?

– Да, конечно, – лучезарно улыбнулась девушка. – Познакомься, это мой жених, Вулдиж.

По предварительной договоренности мы решили не открывать родственникам Таши, кем я являюсь на самом деле. Поэтому мой титул и принадлежность к роду давних недругов моя работодательница благоразумно скрыла.

– Жених? – В голосе женщины впервые мелькнуло какое-то подобие эмоций.

Она выпрямилась во весь свой немаленький рост – лишь на четверть ладони ниже моего – и с явным подозрением оглядела меня со всех сторон. Я кашлянул, смущенный таким холодным приемом, и с невольной робостью одернул мятую после поездки рубашку. Кажется, мачеху Таши совсем не обрадовала перспектива в ближайшее время выдать падчерицу замуж.

– Жених, – подтвердила девушка, взяла меня собственническим жестом под руку и гордо заявила: – Мы намерены связать себя узами брака в ближайшее время!

– Вот как? – холодно отметила Бирия и с легкой иронией поинтересовалась: – Надеюсь, вы не собираетесь это сделать прямо сейчас – на пороге дома?

Таша озадаченно качнула головой, а женщина, не дожидаясь ответа, уже повернулась к нам спиной, небрежно кинув:

– Прошу в дом. Думаю, такое решение необходимо объявить всем. Слуга отнесет ваши вещи, господин Вулдиж, в комнату для гостей.

Из полумрака холла материализовался низенький полненький мужчина весьма преклонных лет, который подхватил мои сумки и тут же растворился в глубинах дома.

Бирия отвела нас в гостиную, где в этот пасмурный прохладный день вовсю трещал веселыми оранжевыми искрами камин и было светло от множества зажженных свечей. Я в очередной раз подивился неумным тратам. Кажется, мне досталась невеста из очень обеспеченного семейства. Интересно, кто платит за содержание дома? Вряд ли Таша – она сама призналась, что не получила по завещанию отца ни грошика, лишь недвижимое имущество, которым даже не имеет права распоряжаться.

– Полагаю, вы желаете огласить радостную новость при всех. – Бирия размашистым жестом показала нам на кресла, которые полукругом стояли около камина, предложив тем самым сесть. – Я распоряжусь насчет обеда. Думаю, вы проголодались с дороги.

И удалилась, вновь не дождавшись от нас реакции на свои слова. Я проводил ее сухопарую фигуру заинтересованным взглядом. М-да, весьма колоритная личность, ничего не скажешь. Есть в ней что-то от достоинства и выдержки древних знаменитых родов. Хотел бы

я знать, к какому семейству до замужества принадлежала Бирия. Вряд ли к простолюдинам. Хотя, как знать...

– Готов к представлению моим любимым родственникам? – отвлекла меня от раздумий Таша, которая отогревалась у камина, с явным удовольствием протянув ладони к огню.

– У меня поджилки от страха трясутся, – честно признался я, внимательно изучая обстановку. Таша хихикнула и оставила меня в покое, позволив внимательно осмотреться по сторонам.

Видимо, в этой комнате семья собиралась в полном составе очень часто. Мягкие удобные кресла так и манили присесть на них и отдохнуть после трудного дня. Примерно посередине гостиной – небольшой стол, на котором стоял чей-то недопитый бокал с кроваво-красным содержимым. Не удержавшись, я с любопытством понюхал его. Ого! Вино здесь подавали отличное, не ту кислятину, что у меня дома.

Больше в гостиной ничего примечательного не было, если не считать парочки шкафов, набитых книгами под завязку. Не удержавшись, я подошел ближе и провел пальцем по кожаным переплетам, пытаюсь разобрать названия. Несколько трактатов по зельеварению, непонятно как затесавшаяся между ними поваренная книга и толстенный фолиант по истории и верованиям северных варваров, за который любой архивариус душу бы Темному Богу продал. Неплохая библиотека, а говоря совсем откровенно – замечательная. От такой бы и я не отказался.

– Сестренка! – прервал мой осторожный осмотр радостный возглас за спиной. Я обернулся к двери, концентрируя магическую энергию в кончиках пальцев. Так, на всякий случай. Именно Дирон – брат Таши – на данный момент являлся самой возможной кандидатурой на роль преступника.

В комнату вихрем влетел симпатичный темноволосый юноша, с пронзительно синими глазами. Да и вообще при взгляде на него сразу становилось понятно, что передо мной предстал родной брат девушки.

– Дирон, – Таша на секунду, которую заметил лишь я, замешкалась, но почти сразу обняла брата.

Юноша крепко прижал к себе сестру, потом отстранился и строго произнес:

– Куда ты пропала? Знаешь, как мы все волновались? За завтраком была, а на обед уже не вышла. Ни вещей не взяла, ни денег, ничего.

Денег? Я изумленно изогнул бровь. Значит, Таша на самом деле могла с легкостью расплатиться со мной более традиционным способом? Забавно. Почему тогда она устроила передо мной спектакль с раздеванием?

– Я уже сказала, что не возьму у тебя ни одного медного грошика! – неожиданно вспылила девушка, в одно мгновение заливаясь краской гнева. – Отец пожелал, чтобы мне достался лишь дом, так будь посему! Хватит и того, что ты платишь за его содержание.

– Таша, – укоризненно покачал головой Дирон, кидая на меня осторожный взгляд. – Ну что ты, в самом деле. Вряд ли отец думал, что тебя так обидит его воля. Ты же знаешь, я сразу заявил, что деньги между нами следует поделить поровну. Если надумаешь – только намекни. И все будет сделано в момент.

Благородно, ничего не скажешь. Вот только сдается мне, что Таша скорее проглотит язык, нежели согласится на предложение брата. Решение усопшего отца сильно обидело ее, хоть она и пытается сделать вид, будто все в порядке. Но Дирон молодец. На такое великодушие и щедрость мало кто способен. Правда, нельзя исключать вероятность, что юноша просто сделал ставку на гордость сестры. Очень удобно раскидываться громкими обещаниями, точно зная, что никто и никогда не потребует за них ответа.

– Так куда ты все-таки пропала? – принялся с интересом тормошить сестру Дирон. – И кто этот молодой человек с тобой?

С этими словами юноша, не скрывая любопытства, совершенно невежливо принялся меня рассматривать.

Я внушительно кашлянул и сделал шаг вперед, позволяя Таше представить нас друг другу.

– Дирон, познакомься, это Вулдиж, мой жених, – смущенно пролепетала девушка, собственническим жестом беря меня под локоть.

– Жених? – поперхнулся юноша и с подозрением смерил меня взглядом. – Тебя не было всего четыре дня. Как за это время ты могла найти себе жениха?

– А вы не верите в любовь с первого взгляда? – поспешил я вмешаться в разговор, уловив замешательство Таши. – Знаете, иногда люди понимают, что не могут друг без друга жить, всего за несколько секунд.

Дирон промолчал. Затем протянул перед собой руку, да так резко, что я едва не отшатнулся, но все же устоял на месте, продолжая глядеть на юнца с мягкой снисходительной улыбкой. Пусть побесится. Я прекрасно помню, как меня в его возрасте раздражало подобное проявление превосходства. Для юноши, только-только вступившего во взрослую жизнь, хуже нет, чем осознавать, что его не воспринимают всерьез.

– Как вы уже поняли, меня зовут Дирон, – с нескрываемым презрением процедил юноша, глядя куда-то поверх моего плеча. – Могу ли я узнать ваше имя?

– Вулдиж, – чуть склонил я голову набок, пожимая протянутую ладонь.

К моему величайшему удивлению, у Дирона хватило ума не вступать в молчаливую схватку – кто сильнее сожмет пальцы и кто первый признает поражение. Он просто легонько тряхнул мою руку и тут же отпустил ее.

– Приятно познакомиться, – буркнул юноша, отошел к столику и щедро плеснул в чистый стакан вина. – Не желаете ли выпить?

– Нет, спасибо, – качнул я головой. – На голодный желудок не пью.

– Разумно, – кивнул Дирон, после чего плюхнулся в кресло и принялся медленно поцеживать алкоголь, не сводя с меня глаз.

Я легонько поцеловал Ташу в макушку, от чего она дернулась, словно от удара. Неужто забыла, что мы договорились играть на людях счастливую пару? Надо будет с ней еще раз серьезно переговорить, а то наш спектакль рискует быть раскрытым, как только мы встретимся с более-менее наблюдательным человеком.

– И как вы познакомились? – отрывисто спросил Дирон, которого аж передернуло после моего поступка.

– О-о-о, – протянул я. – Это очень романтическая история. Думаю, мы расскажем ее за ужином. Иначе за сегодняшний вечер ее придется слишком часто повторять.

Юноша фыркнул и, не вставая, потянулся за бутылкой, чтобы вновь до краев наполнить свой бокал.

Я заботливо усадил Ташу в кресло и сам вальяжно расположился напротив Дирона. Ну, с, молодой человек, вы даже представить себе не можете, насколько меня интересует ваша личность. Выдайте себя хоть каким-нибудь неосторожным словом.

Юноша, словно услышав мою мысленную просьбу, открыл было рот, чтобы что-то сказать. Но, к сожалению, нас прервали. Дверь тихонько скрипнула, и в комнату величаво вошла Бирия.

– Я распорядилась подать еду на стол, – произнесла она в пространство. – Конечно, для ужина слишком рано, а на обед вы опоздали, но мне кажется, что после дороги аппетит всегда разыгрывается. И потом, для вас, господин Вулдиж, это будет наилучшим шансом познакомиться со всей семьей своей избранницы.

– Вы столь великодушны, что я не нахожу слов благодарности. – Я порывисто вскочил с кресла, на которое только-только уселся, и согнулся в вежливом полупоклоне.

Таша кинула на меня удивленный взгляд, явно не ожидая такого знания этикета, но промолчала. А я не мог скрыть удовлетворения на своем лице. Как же мне нравится подобная атмосфера тщательно выполняемых семейных ритуалов и спокойная размеренная жизнь! Испытываешь настоящее удовольствие, когда погружаешься в это болото традиций и четкого распорядка дня.

– Дорогая. – Я ласково, но непреклонно подхватил Ташу под руку и замер, выжидая, глядя на Бирию. Пусть ведет, куда следует.

Позади как-то странно закашлялся Дирон. Видимо, вино не в то горло пошло. Еще бы, не каждый день сестру за первого встречного выдаешь.

– Я провожу вас, – обронила женщина и так же величественно, как и пришла, выплыла в коридор.

Мы отправились за ней, а Дирон замыкал шествие. На миг мне показалось, будто меня ведут под стражей. И ведь никуда не сбежать – и спереди, и сзади охрана.

В обеденном зале было светло от свечей, как днем. В пасмурную погоду темнеет быстро, поэтому за окном уже синели сумерки и слышался шорох дождя, но это делало обстановку в комнате лишь уютнее.

Я невольно замаялся на пороге, смущенный тем, с какой жадностью и нескрываемым любопытством на меня устремила глаза парочка, дожидавшаяся нашего появления. Напротив двери сидел крупный грузный мужчина средних лет, одетый в весьма потертый от старости камзол. Рядом приютилась сухонькая старушка, сгорбленная и седовласая.

Позади чуть слышно выругался Дирон, едва не врезавшийся в мою спину по инерции. Затем юноша аккуратно протиснулся мимо меня и опустился на ближайший стул, с явным наслаждением ожидая моего представления собравшемуся народу.

– Позвольте познакомить вас с нашим скромным семейством, – чопорно начала Бирия. Взмахнула рукой, указывая на мужчину, и продолжила: – Это Рений, дядя Таши, брат моего возлюбленного мужа. И Дишия, сестра покойной матери Таши. За столом должен еще присутствовать мой сын от первого брака, Ромуал, но он приедет только завтра. Какие-то проблемы в городе.

– Вулдиг, – невесть в какой раз за этот долгий день произнес я свое имя.

– Присаживайтесь, господин Вулдиг, – радушно предложила Бирия.

Я хотел было занять место с краю, где моя скромная персона обращала бы на себя как можно меньше внимания, но Бирия, с милой улыбкой нетопыря-убийцы, любезно выдвинула стул прямо во главе стола.

– Спасибо, – вымученно поблагодарил я.

Сел, скромно скрестил на коленях руки и принялся дожидаться допроса.

Но первым делом передо мной поставили полную тарелку горячего, исходящего ароматным парком супа. Рот мигом наполнился вязкой слюной. Боги, когда же я в последний раз нормально трапезничал – с первым, вторым и десертом? Уже и не припомню. Вечно или кусок хлеба перехвачу, или, в самых безвыходных ситуациях, стряпней Тонниса довольствуюсь, которая не выдержит никакой конкуренции с тем, что сейчас стоит передо мной.

Какое-то время в обеденном зале царила тишина, лишь иногда нарушаемая случайным звяканьем чьей-нибудь ложки. Затем отлично вышколенный слуга, тот самый, что не так давно встретил нас у порога дома, убрал пустые тарелки и расставил перед нами блюда с жарким. Теперь я ел намного медленнее, во-первых, утолив первоначальный голод, во-вторых, наслаждаясь вкусом прекрасно приготовленного блюда.

– Господин Вулдиг. – От неожиданного обращения Бирии я едва не подавился, но с огромным трудом сглотнул застрявший в горле кусок и промычал что-то нечленораздельное, показывая, что внимательно слушаю.

– Господин Вулдиж, – повторила женщина. – Ваше имя кажется мне знакомым. Скажите, вы принадлежите к знатному роду?

– О нет, – с притворным огорчением покачал я головой, судорожно вспоминая ту историю, которую мы с Ташей выдумали накануне. – Мое семейство никогда не обладало титулами. Я принадлежу к роду разорившихся торговцев.

– Разорившихся? – вздернула брови Бирия. – В каком смысле?

– В самом прямом, – показал я все свои зубы в улыбке. – Мой батюшка был кутила тот еще. Все деньги на азартные игры спустил. Деньги, родовое поместье, даже приданым матери не побрезговал.

– Так вы бедны? – не отставала от меня мачеха Таши, видимо, решив разузнать все о моем материальном положении.

– Бирия! – укоризненно вскинулась Таша, откладывая подальше вилку. – Такие вопросы неприлично задавать! И потом, не все ли равно, насколько богат мой жених? Главное, что мы любим друг друга.

Я откинулся на спинку стула, с любопытством следя за реакцией женщины и Дирона. Остальные присутствующие за столом меня мало интересовали. Да и они не обращали никакого внимания на разговор, погрузившись в трапезу. Только Рений изредка отвлекался от жаркого, быстренько опрокидывал бокал, в котором плескалось что-то явно крепче вина, и вновь принимался с увлечением жевать.

– Таша, – выдавила из себя подобие улыбки Бирия. – Ты должна понимать, что я не могу не беспокоиться за твою судьбу. Я воспитывала тебя как дочь с самого раннего детства. Естественно, что мне хочется узнать о твоём избраннике как можно больше.

– Да, кстати, – вмешался в разговор Дирон. – Ты так и не рассказала, где с ним познакомилась. И почему сбежала из дома. Знаешь ли, мы очень волновались.

– Я уже взрослая девочка, чтобы постоянно быть под присмотром, – огрызнулась Таша. Гордо выпрямилась и одарила меня столь нежным взглядом, что я опять едва не подавился. – Вулдиж спас меня от разбойника. Представляете, я решила отправиться в город. Ну, взять займы ткани на наряды, просто прогуляться, в конце концов. Но только удалилась на достаточное расстояние от дома, как на дорогу выскочил какой-то нечесаный оборванец и принялся угрожать мне ножом. Он совершенно не поверил, что у меня нет с собой ни единого медного грошика, и едва не зарезал.

Тут глаза у Таши наполнились слезами, и она так убедительно всхлипнула, что я сам чуть не поверил ее рассказу. Однако из нее получилась бы замечательная лицедейка.

– Можно я завершу твою душераздирающую историю? – вновь без спроса прервал ее Дирон. Скривил губы в язвительной ухмылочке и продолжил, не дожидаясь разрешения: – Ты принялась кричать, и тут из-за поворота дороги выбежал твой ненаглядный, который совершенно случайно прогуливаться по окрестностям. Конечно, разбойник был повержен и бежал, а вы тотчас же решили соединить судьбы.

– Вы намекаете, что я мошенник? – спросил я, пытаясь как можно убедительнее передать дрожь негодования в голосе. – Знаете, такие обвинения и до дуэли довести могут.

Конечно, я рисковал, говоря так. Существовала немалая вероятность, что Дирон вспылит и немедленно же потребует выяснения отношений при помощи оружия. Вот только поединка мне не хватало с новоявленным родственником. Судя по тому, с какой злостью Таша под столом заехала мне туфлей по колену, она опасалась того же самого. Но я был почти уверен, что юноша отступит. Интуиция подсказывала, что Дирон не пойдет сейчас на открытый конфликт, а за свою жизнь по более чем весомым причинам я привык слепо доверять своим предчувствиям.

– Нет, что вы, – тут же стушевался под моим уверенным взглядом юнец. – Просто согласитесь, звучит как милая волшебная сказка, которыми так любит зачитываться на ночь моя сестра.

Я постарался как можно более незаметно потерять под столом ноющее от удара колено. Возможно, Таша и является романтической натурой. Но вот бьет она, явно не соизмеряя свою силу и необходимость. Могла бы легонько стукнуть – я бы понял.

– Иногда в жизни случаются такие приключения, что никакая сказка с ними не сравнится, – уклончиво пробормотал я, с некоторой опаской впервые за ужин пригубив свой бокал. Надеюсь, отравить меня никто не попытается.

– Предположим, вы спасли мою сестру, – поспешил продолжить разговор в более спокойном русле Дирон. – Но она отсутствовала четыре дня! А нападение разбойника произошло в тот же день, когда Таша ушла из дома. Простите за нескромный вопрос, но где она была все это время?

– Моя возлюбленная была так потрясена случившимся, что лишилась чувств. – Никогда не думал, что из меня получится настолько убедительный лжец. Я нагло врал, глядя прямо в глаза юноши, и при этом не краснел. – Как честный человек я не мог бросить ее на дороге в столь печальном состоянии. Пришлось взять ее на руки и отнести в деревню, где за небольшую плату – мои последние деньги, между прочим! – нас пустили на постой. Пока она пришла в себя, пока перестала плакать... Юные девушки бывают настолько впечатлительными, что чрезвычайно долго восстанавливают душевное равновесие после подобных происшествий. Таша, конечно, рвалась в обратный путь уже на следующее утро, но я счел, что ей необходимо несколько дней, чтобы прийти в себя. А потом... Мы просто не заметили, как пролетело время. Любовь, знаете ли, творит странные вещи.

– Господин Вулдиж. – Бирия как-то странно усмехнулась и резко подалась вперед. – Вам не кажется, что Таша еще слишком юна для супружества?

– Юна? – В этот раз мне даже не пришлось притворяться, чтобы выказать свое удивление. – По-моему, восемнадцать лет – весьма достойный возраст для замужества.

– Шестнадцать с половиной, – поправила меня женщина. – Таша, конечно, выглядит старше своих лет. Но, по сути, она еще ребенок. Дети сейчас так быстро взрослеют телом.

Девушка залилась краской смущения под моим пристальным изучающим взглядом. Ну и пигалица. Поди, только-только в куклы играть перестала, а как соблазнять мужчин, уже научилась. Хорошо бы я выглядел, если бы вдруг согласился на ее непристойное предложение. Потомственный некромант из знаменитого рода Сурина, затащивший в кровать маленькую девочку. Да меня матушка бы с потрохами съела, если бы узнала об этом!

Однако мужу Таши сильно не повезет, если она свои нехорошие замашки в браке не оставит. Постоянно следить придется, чтобы рога ветвистые в дверь проходить не мешали.

– И что? – не сдержавшись, с иронией фыркнул я. – В деревнях в четырнадцать, бывает, уже рожают. Чем моложе жена, тем больше вероятности, что она не успела набраться всяких глупостей, которые будут только мешать семейной жизни. Не беспокойтесь, я завершу ее воспитание должным образом.

Дирон закашлялся от этих слов и потянулся за второй бутылкой вина. По-моему, у юноши серьезные проблемы с выпивкой. Даже я в его годы так не злоупотреблял, хотя у меня доставало поводов.

– Вот как? – холодно осведомилась Бирия, явно покоробленная моими словами. Перевела взгляд на Ташу, которая увлеченно ковырялась вилкой в своей тарелке, выискивая самые лакомые кусочки, и спросила: – Дорогая, тебя не смущают высказывания твоего жениха?

Девушка отвлеклась от своего занятия и посмотрела сначала на меня, потом на мачеху. Я внутренне сжался, опасаясь, что неадекватность Таши может проявиться в самый неподходящий момент и нарушить все мои планы, но она на редкость спокойно пожала плечами.

– Он мужчина, ему и решать, – кинула она. Не удержавшись, добавила немного сарказма в следующую фразу, обращенную к мачехе: – Вы ведь всегда именно так мне говорили, готовя к возможному замужеству.

– Не думала я, что из тебя получится такая достойная ученица, – чуть слышно прошептала Бирия и уже громче обратилась ко мне: – И какие у вас планы насчет свадьбы? Сроки, размах торжества, гости?

– Все на усмотрение невесты, – ответил я. – Но, полагаю, мы ограничимся весьма скромной церемонией. Только ближайшие родственники и никого более. Я, не буду скрывать, сильно стеснен в средствах. Насколько понимаю, Таша тоже наследством обделена. К чему тогда пышные торжества?

Бирия поморщилась после слишком явного намека на то, как отец Таши несправедливо обошелся с дочерью, но не стала отвлекаться от основной линии расспросов.

– Где вы намерены жить после свадьбы?

– У вас, конечно, – воскликнул я, якобы пораженный ее недогадливостью. – Более того, приглашу еще несколько друзей, которые тоже попали в тяжелую жизненную ситуацию. Таша милостиво разрешила мне это сделать. Ведь, насколько я понимаю, именно она имеет право распоряжаться домом? Ну, кроме продажи, конечно. Вообще, мне кажется, что в вашем доме можно было бы устроить неплохую гостиницу. Придется потесниться, но зато Таша получит возможность самой зарабатывать себе на жизнь.

– Гостиницу? – в унисон недопустимо громко переспросили Бирия и Дирон.

Даже Рений и Дишия наконец-то проявили хоть какое-то подобие внимания к разговору. Старушка вытащила из кармана платья огромный носовой платок и оглушительно высморкалась. Дядюшка же неодобрительно хмыкнул и поспешил опрокинуть еще бокальчик.

Я склонил голову, безуспешно пряча довольную улыбку. Дирон и Бирия от моего предположения явно в восторг не пришли. Тем лучше. Если мое предположение верно, то только что я переключил внимание неизвестного убийцы с Таши на себя. Для него будет настоящей трагедией, если девушка пойдет на поводу у будущего супруга и даст разрешение на переделку дома в гостиницу. Во-первых, о спокойных поисках в таком случае можно сразу позабыть, а во-вторых, возникает немалый риск, что дневники Северянина обнаружит какой-нибудь ушлый постоялец.

– Гостиницу, – повторил я, наслаждаясь тем замешательством, которое отразилось на лицах моих новоявленных родственников. – А что вас смущает, собственно? Насколько я понял из рассказа Таши, она не имеет права выселять вас из дома. Так живите, сколько угодно. И дайте жить ей. В самом деле, я бы не хотел до глубокой старости сидеть у вас на шее. Нашей семье нужны свои источники благосостояния.

– Да-да, конечно, – рассеянно отозвалась Бирия, сосредоточенно думая о чем-то своем. – Хотя вряд ли мой муж мог себе представить, что его последнюю волю извратят подобным образом.

Я промолчал. Лишь осторожно скосил глаза на Ташу – не собирается ли она вмешаться и одним неловким словом разрушить весь мой так тщательно продуманный план. Но девушка была сегодня на удивление спокойна и молчалива. Интересно, почему? Вчера из-за ее резких перепадов настроения я всерьез обеспокоился, не наслали ли на нее порчу. Однако тщательная проверка ауры девушки никаких результатов не дала. И потом, если амулет Светлой Богини сумел защитить ее от мощного черного колдовства, то и порчу он бы отвел без проблем. Но факт остается фактом: с Ташей творится что-то непонятное. Вряд ли вчерашние безумства можно списать только на последствия шока и сильный испуг.

Я сделал мысленную заметку: в свободное время попытаться разобраться в причинах быстрой смены настроения у моей подопечной. дождался, когда слуга сменит передо мной тарелку на чашку послеобеденного отвара цикория, чей резковатый привкус был смягчен мятными нотками. Самое то для завершения обильной трапезы. Да и спать после такого напитка крепче будешь.

– Молока? – предложила Бирия, протягивая мне изящный сосуд.

– С удовольствием, – не стал я отказываться.

До краев наполнил чашку, пригубил ее и расслабленно откинулся на спинку стула. Будем считать, что первый раунд допроса за мной. Я не раскрыл до конца своего истинного имени, ясно дал понять, что намерен взяться за наследство будущей жены твердой рукой, и изрядно напугал этим новых родственников. Интересно, после этого представления мне дадут ночью выпастся или уже в полночь убийца придет за моей головой? Хотя что-то подсказывало, что пока мне опасаться нечего. Семья присутствовала за столом не в полном составе. Еще не было сына Бирии от первого брака – Ромуала. Почему-то мне казалось, что вряд ли убийца захочет сужать круг вероятных подозреваемых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.